Книга начал

Комментарии к книге БЫТИЕ

Часть 1

Составил Б. Я. ШМИДТ

Книга начал

Комментарии к книге БЫТИЕ

Часть I

Издательство «Христианин»
СЦ ЕХБ
2000

Б. Я. Шмидт
Книга начал
Комментарии к книге Бытие, часть I

2000 Издательство «Христианин» СЦ ЕХБ
Отпечатано на пожертвования верующих
Продаже не подлежит

ОТ АВТОРА

В конце семидесятых, в начале восьмидесятых годов в Сибири были организованы библейские курсы. Общебратских курсов тогда еще не было, и нам приходилось подбирать преподавателей из своих служителей. Это было весьма трудно, но Господь помог. По Его милости в число преподавателей вошел и я. Избрав для преподавания экзегетику, я остановился на книге Бытие. При составлении лекций я пользовался трудами немецкого богослова Гельмута Фрея.

К написанию комментариев на книгу Бытие я подходил с большим трепетом, переживая о том, можно ли приступать к такому ответственному труду без достаточного опыта и богословского образования. И вот работа завершена. Произошло это лишь благодаря содействию Божьему и Его водительству. Надеюсь, что этот труд принесет читателям пользу и осуществит тем самым мое искреннее желание внести свою лепту в дело общего служения нашего братства.

Работая над первой книгой Библии, я не мог не восхищаться теми истинами, которые открывал мне Господь. Я сильно полюбил эту книгу и был просто увлечен ею. Трудился я с радостью, стараясь использовать все, не занятое служением в церкви, время. Истинное наслаждение от изучения Слова Божьего возможно получить только тогда, когда этим занимаешься постоянно (1 Тим. 4, 16).

Как я уже сказал, в основу данного материала легла книга немецкого богослова Гельмута Фрея. Это он разделил Бытие на четыре книги: «Книга начал», «Книга веры», «Книга борьбы», «Книга водительства». Итак, глубокие богословские мысли, изложенные в этих книгах,— не мои. Правда, при переводе книг Г. Фрея с немецкого языка, мне пришлось многое переделывать, что-то просто опускать, а что-то дополнять из других источников. Так исторические и географические данные, а также значение личных имен заимствованы из Толковой Библии Лопухина. В ней я находил и высказывания богословов и отцов церкви. Много цитат взято из произведений Ф. Бетекса, Э. Зауэра, Г. Х. Макинтоша, П. И. Рогозина, Н. И. Салова-Астахова, Т. Хаарбека и др.

Благодарю братьев, которые трудились над рукописью и внесли немало поправок богословского характера. Да будет прославлено имя нашего Господа и через этот труд!

ВСТУПЛЕНИЕ

В книге Бытие заложено основание всех фундаментальных истин Богооткровения, Богопознания, Боговедения и Богопочитания.

«Книга Бытие говорит о происхождении неба и земли, растительности, животного мира и человека, а также об отношениях людей в человеческом обществе...

В этой книге представлен ответ на вопрос о том, как грех влияет на судьбу человека и его отношения с Богом, а также каково Божественное разрешение этой проблемы. Мы знакомимся с четырьмя из восьми великих заветов, которые обуславливают жизнь и Божественное искупление человека: Едемский, Адамов, Ноев и Авраамов...

Книга Бытие неотделима от содержания Нового Завета. В семнадцати книгах его Бытие упоминается более шестидесяти раз. Таким образом, в книге Бытие заложены корни всех последующих откровений. Тот, кто действительно хочет понять библейские откровения, должен начинать именно с этой первой книги Священного Писания» (Ч. И. Скоуфилд).

Во многих отношениях Бытие — одна из важных книг Библии. Большинство великих и выдающихся откровений Божьих здесь находятся в зародыше. Немецкий богослов Меланхтон (1497–1560) сказал, что книга Бытие превосходит своей сладостью все другие книги и нет более прекрасной и любимой, чем она. Бытие неотделимо от остальных книг Библии, особенно от Нового Завета. В Своих речах Иисус Христос неоднократно ссылался на Бытие, например: Матф. 19, 4–6; Лук. 11, 49–51.

Автором книги является Моисей (Исх. 17, 14; Д. Ап. 7, 37–38). Написана Моисеева книга в прозе, а не в стихах. Это важно ввиду того, что поэтический стиль, присущий древним кни-

гам, образует удобное покрывало для мифов и легенд. Бытие написано не мифическим, а историческим языком. Его содержание — история, то есть реальные события, а не басни.

По содержанию книгу Бытие разделим на четыре части:

I часть — Книга начал (1, 1 — 12, 4),

II часть — Книга веры. Жизнь Авраама (12, 4 — 25, 11),

III часть — Книга борьбы. Жизнь Иакова (25, 12 — 35 гл.),

IV часть — Книга водительства. Жизнь Иосифа (36, 1 — 50 гл.).

Каждая часть будет содержать несколько тем, и они будут рассматриваться в следующем порядке:

- краткое объяснение текста — экзегетический разбор;
- богословское размышление — рассматривание главной мысли данного отрывка Писания в свете библейской истории и его отношение к настоящему времени с его животрепещущими вопросами;
- библейское обозрение — освещение данной темы в свете всей Библии, особенно в свете Нового Завета.

Итак, перед нами «Книга начал». Разделим ее на шесть тем:

I. Творение (1, 1 — 2, 7).
II. Рай и грехопадение (2, 8 — 3, 24).
III. Каин и Авель (4, 1–16).
IV. Последствия проклятия (4, 17 — 6, 4).
V. Потоп (6, 5 — 9, 17).
VI. Народы и история (9, 18 — 11 гл.).

I

ТВОРЕНИЕ

Быт. 1, 1 — 2, 7

ЗАГЛАВИЕ

Быт. 1, 1

«В начале сотворил Бог небо и землю» (1, 1).

Это предложение, вместе со словами: «Вот происхождение неба и земли» (2, 4), образует рамку, в которую заключен рассказ о сотворении мира. Первый стих — заглавие к этому рассказу, объясняющее возникновение всего существующего.

«В начале». Первое слово Библии рисует перед нами тот момент творения, о котором трудно судить человеку, живущему в пространстве и времени и имеющему ограниченные познавательные способности. При написании этих слов Моисей руководствовался не знаниями, а откровением от Бога. Он стоял на позиции доктрины творения в силу нелицемерной веры во всемогущество Бога и Его свидетельство, а не в силу философских размышлений. В своей возвышенной молитве Моисей без всякого сомнения воспевает могущество Бога, выражая тем самым глубокую веру в Него как в Творца: «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог» (Пс. 89, 3).

«Сотворил Бог». Это выражение ставит Бога началом всего сущего. Бог открывается здесь не как философское понятие или какая-то безликая сила, но как личность с присущей ей активностью и волей.

В словах «сотворил Бог» выражена личная воля Бога и Его действие, в них Бог однозначно признан выше всего творения. Он — Творец. Для Него «народы — как капли из ведра, и считаются как пылинка на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он» (Ис. 40, 15).

«Сотворил». Это слово содержит в себе понятие о чуде, о чудном действии Бога Творца в противоположность распространенному в мире учению о постепенном развитии. Еврейское слово «бара», переведенное как «сотворил», служит выражением идеи — Божественного творческого акта, или создания из ничего. Здесь мы видим действие личной воли Бога Творца, Который посредством слова проявляет в окружающем мире Свою жизнетворящую силу (Быт. 1, 1; Ис. 55, 11). «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс. 32, 6).

«Небо и землю». Эти слова объемлют все видимое и невидимое — всю действительность. Нет такой области бытия, которая возникла бы помимо Бога Творца. Нет такой дали, нет такого убежища для человека, которое было бы недосягаемо для Бога.

Итак, первое предложение Библии, как мы уже говорили,— это не философское умозаключение, но Божественное откровение, данное для того, чтобы принять его простой детской верой. Первые стихи Библии опровергают древние и современные представления о безначальном и бесконечном мире. Конечно, в них нет научного объяснения возникновения Вселенной. Библия не преследует такой цели. Она просто авторитетно свидетельствует о Боге Творце и об акте творения. Приняв слово Писания верой, мы восклицаем вместе с псалмопевцем: «Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это»! (Пс. 138, 14).

О величии Господа, выраженном в творении, говорится во многих местах Писания, особенно в книге Псалмов: «Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои. Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь» (Пс. 92, 3–4, а также Пс. 8, 2; 18, 2; 32, 6–9; 103).

ИЗ ХАОСА — К ТВОРЕНИЮ

Быт. 1, 2–25

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» (1, 2).

За заглавием, содержащемся в первом стихе, следует изло-

жение темы — осуществление дела творения.

Земля, которую сотворил Бог, представляется нам беспорядочной, темной, покрытой водой. Бог приводит эту землю в определенный порядок. Его цель — сделать землю пригодной для обитания всего живого, в том числе и для человека. Пророк Исаия говорит: «Он — Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее; не напрасно сотворил ее: Он образовал ее для жительства» (Ис. 45, 18).

«И Дух Божий носился над водою» (1, 2). В деле творения участвовал Дух Божий — третье лицо Святой Троицы. Дух Божий являет Собой ту созидательную силу, которая обуславливает происхождение и существование всего мира. «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс. 32, 6).

Сами действия Святого Духа в устранении хаоса уподобляются здесь, как полагают богословы, действиям птицы, сидящей в гнезде на яйцах и согревающей их своей теплотой для пробуждения в них жизни.

Первый день творения

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (1, 3–5).

Изначальная воля Божья о сотворении мира теперь открывается в действии, а действие выражено словами: «И сказал Бог». Эти слова обладают непререкаемым авторитетом и творческой силой: «Ибо Он сказал,— и сделалось; Он повелел,— и явилось» (Пс. 32, 9).

В дальнейшем Бог при сотворении выражает Свою волю в форме повеления: «да будет». Сотворив свет, Бог отделил его от тьмы и назвал свет днем, а тьму — ночью.

«Как велик и славен, как чудесен свет — облачение Бога (Пс. 103, 2), именующего Себя Отцом светов (Иак. 1, 17), обитель Коего — недосягаемый свет! Чем был бы мир без света? Немыслим, непонятен, безотраден. И все наше мышление было бы так неясно, мрачно и бессильно!

Но что же такое свет? Нужно сознаться, что мы этого точно не знаем... ибо это есть первое и высшее творение Божье. Но дух человеческий все же познал, что свет есть исходящая от Бога жизненная сила, обнимающая всю Вселенную...» (Ф. Бетекс. Первая страница Библии).

В дальнейшем описании сотворения мира неудержимо следует решение за решением, повеление за повелением, постоянно встречаются слова: «да будет», «Бог сделал», «Бог увидел», «Бог назвал» и т. д.

Второй день творения

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй» (1, 6–8).

«Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею, и разумом Своим распростер небеса» (Иер. 10, 12).

Твердь — это небо (евр. *ракиа* — пространство), которое Библия представляет своеобразным куполом, распростертым над землей. Это подтверждается в вопросах Елиуя: «Разумеешь ли равновесие облаков, чудное дело Совершеннейшего в знании?.. Ты ли с Ним распростер небеса, твердые, как литое зеркало?» (Иов. 37: 16, 18).

Эта твердь, или атмосферная оболочка земли, считается местом рождения всяких ветров и бурь, а также всевозможных атмосферных осадков.

«Какое это небо, о котором нам повествуется здесь? Очевидно не то, в котором обитает Бог и Его ангелы, о коем сказано: "Небо и небо небес не вмещают Тебя..." (3 Цар. 8, 27). Здесь идет речь о сотворении главным образом воздушной сферы над землей, которую Бог назвал небом и которую на всех языках мира называют так же, потому что это видимое небо должно быть знаком того, что существует не только земля под ним, но и светлый, неизмеримо высший мир над ним...

Какое назначение имеет этот воздушный круг атмосферы, или твердь, как называет его Библия? Во-первых, твердь отделяет верхние воды, то есть облака, от нижних вод. Не будь атмосферы, водяная масса, плавающая над нами, ложилась бы густым туманом на поверхность земли и моря, а мы, путаясь в этой тьме, никогда бы не достигли знакомства со звездным небом и с поверхностью самой земли...

Эта воздушная храмина не только разделяет "воду под твердью" от "воды над твердью", но имеет и другое назначение. Что мы ею дышим, это известно... И еще большее назначение имеет воздушная оболочка, или атмосфера, она служит теплой мантией, защищающей землю и все живущее на ней от замерзания» (Ф. Бетекс. Первая страница Библии*).*

Третий день творения

«И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (1, 9–13).

Дело творения в этот день открывается нам двояко. Во-первых, Бог ставит границу между морем и сушей, что приводит к образованию морей и континентов. Во-вторых, на земле появляется растительность. Какое чудо! Из мертвой материи появляется жизнь!

«Чему научаемся мы из этих строк? — Что поверхность земли некогда была ровная и покрыта однообразно водой и что позже только поднялись горы и опустилось морское дно... Поэтому в Библии не сказано: "Бог сотворил сушу", но "да явится суша". Естественным следствием этого было скопление вод в глубоких местах, таким образом образовалась с одной стороны суша, с другой — море...

Да, горы — чудное и великое создание Божье, почему Псалмы и не устают восхвалять их красоту и величие... Горе, этой светлой высоте, противостоит море, таинственная темная глубина, некогда покрывавшая всю землю... Загадочен мир бесчисленных обитателей моря. "Это море — великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими. Там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем" (Пс. 103, 25–26)» (*Ф. Бетекс.* Первая страница Библии).

Как ни велико было чудо сотворения света, воздуха и суши, но в третий день происходит нечто особенное: появляется жизнь — чудо из чудес!

«Что же такое растение? Не чудесно ли, что здесь миллионы неодушевленных частиц материи, взятых из земли, невидимой силой принуждаются совокупно воспроизвести дивный живой организм, который ест, пьет, дышит — ибо все это присуще растениям,— растет, порождает потомство, стареет и слабеет и наконец умирает. Поразительно и разнообразие этих созданий Божьих! Нам знакомо свыше ста тысяч пород, каждая из которых имеет еще подразделения...

Но настоящее чудо в растении, "приносящем по роду своему плод, в котором семя его на земле", это — его семя. Поистине великое чудо! Малое зерно содержит в себе силу произвести полное растение своего рода с корнями, стеблем, листьями, цветами,— растение, которое принесет новое семя, и так далее до скончания века...

Такую силу произрастания и размножения Бог вложил в семя растений на третий день творения...

Каково назначение растения? Для чего создал его Бог? Собственно говоря, всякий это знает, но не утруждает себя размышлениями об этом великом деянии Творца. Растение должно питать людей и бесчисленных животных... И вот, под ласкающими лучами солнца, равно и под порывами бури, деревья и растения беззвучно и безостановочно перерабатывают землю в зерно, масло, вкусные плоды, соки, коренья и разного рода полезные и целительные вещества... Колеблющийся стебель хлебного злака или рисовое растение кормит миллионы людей. Но этого не довольно: растения ежегодно прядут еще миллиарды

километров хлопчатобумажных, льняных и конопляных нитей и одевают человека. Как велика и прекрасна деятельность безмолвных созданий!» (Ф. Бетекс. Первая страница Библии).

Четвертый день творения

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый» (1,14–19).

На четвертый день Бог поставил на тверди небесной солнце, луну и звезды. Эти светила созданы как бы для господства над творением — они определяют дни, месяцы и годы.

Библия открывает нам троякое назначение небесных светил: во-первых, они должны отделять день от ночи, причем солнце должно сиять днем, а луна и звезды — ночью; во-вторых, они должны служить регулятором времени, то есть различные фазы солнца и луны должны показывать периодическую смену месяцев и сезонов года. И наконец, ближайшее назначение небесных светил в отношении земли состоит в том, чтобы освещать ее.

«Невежественные насмешники не раз смеялись над тем, что по Библии растения возникли якобы прежде солнца... тогда как каждый ребенок знает, что без солнечного света растение развиваться не может. Дешевое остроумие! Как будто Моисей этого не знал! А что, если земля в те первобытные времена имела другой свет — не солнечный?..

Откуда исходил этот свет, объяснить нельзя, и здесь, как и в сотне других случаев, истинно мудрый человек говорит: "Не знаю"...

Итак, солнце, луна и звезды существуют, чтобы светить нам и подразделять время. Но было бы крайне ошибочно полагать, что в этом все их назначение... Так солнце освещает

не только маленькую землю, но еще сотни других планет... Солнце не только освещает эти небесные тела, но и понуждает их посредством своей могучей силы притяжения вращаться вокруг него, как общего центра, и неудержимо увлекает их в своем полете через неизмеримые звездные пространства» (*Ф. Бетекс.* Первая страница Библии).

Пятый день творения

«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» (1, 20–23).

На пятый день в море появились самые разнообразные рыбы, на суше — пресмыкающиеся, а в воздухе — всякого рода птицы. На земле умножилась жизнь во всяких ее проявлениях. Эту сотворенную жизнь Бог благословил словами: «Плодитесь и размножайтесь».

Появление растений в третий день было началом органической жизни на земле. Теперь Библия отмечает появление двух обширных классов животных: обитателей водной стихии и пернатых, наполняющих воздушное пространство.

«И сказал Бог» — вот характеристика Божественного творчества. По Его слову земля произвела жизнь. Затем, по Божьему велению, жизнь стала наполнять воздух и воду и появились рыбы и птицы.

Шестой день творения

«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо» (1, 24–25).

Совершилось еще одно великое чудо: землю населили новые существа — животные. Есть нечто загадочное и таинственное в истории животных. Мы встречаем их в раю, где все было чисто и блаженно. Они могли видеть Ангелов, как, например, ослица Валаама (Числ. 22, 23). Они упоминаются даже в Откровении, в повествовании о невидимом небесном мире (Откр. 19, 11–14).

«Библия ничего не говорит о столь распространенной ныне теории, названной по имени ее автора Дарвина, согласно которой высшие животные и даже человек развились якобы "сами собою" в течение миллионов лет из низших пород, а последние тем же путем выросли из "первоначальной клеточки — протоплазмы", то есть небольшого пузырька, благодаря присущей ему силе. Нет! Как растения, так и животные созданы "по роду их" от самого начала в резких разграничениях» (*Ф. Бетекс.* Первая страница Библии).

ЧЕЛОВЕК

Быт. 1, 26–31

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (1, 26–28).

Наблюдая за действиями Бога в шестой день творения, мы сталкиваемся с чем-то необычным и выдающимся. Бог решил сотворить подобную Себе личность — человека, наделенного разумом, чувствами и волей, с которым можно было бы разделить общение.

Всякий мыслящий человек, читая и вникая в повесть о ми-

роздании, приходит к выводу, что Бог целенаправленно приближался к шестому дню, в который намеревался сотворить человека по Своему образу и подобию. Это была конечная цель творения — создать Богоподобное существо, которое стало бы объектом Божьей любви. Перед этим величайшим актом Бог, как бы останавливаясь, говорит: «Сотворим». В этом слове, уже на первой странице Библии, выражена мысль о триединстве Бога.

«Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Это значит, что сотворенное существо должно быть отображением невидимого величия Божьего и отпечатком сущности Бога. Другими словами, это существо должно коренным образом отличаться от остальных тварей.

В этом определении сокрыто наше родство с Богом («мы Его и род», Д. Ап. 17, 28). Наше происхождение от высокого рода, от Самого Бога, и в Нем сокрыто наше благородство.

В нашем отрывке употреблены два родственных по значению слова «образ» и «подобие», хотя они заключают в себе некоторые различия.

Образ Божий в человеке — это неотъемлемое и неизгладимое свойство Его природы, которое проявляется в различных силах и свойствах, например, в бессмертии человеческого духа, в первоначальной невинности (Еккл. 7, 29). Выражение «образ Божий» указывает и на то, что человек является личностью, наделенной разумом, чувствами и волей.

«В Библейском учении о подобии человека Богу следует обратить внимание на две стороны — на теряемый и нетеряемый образ Божий. С одной стороны, подобие человека Богу определяется в Писании, как нечто потерянное через грехопадение, а затем вновь приобретенное посредством искупления (Рим. 8, 29; 1 Кор. 15, 49; 2 Кор. 3, 18; Еф. 4, 24; Кол. 3, 10). С другой стороны, даже в падшем человеке еще распознается образ Божий (Быт. 9, 6; Д. Ап. 17, 28; Иак. 3, 9; 1 Кор. 11, 7).

Прежде всего, человек является образом Божьим в более широком смысле, поскольку он вообще является предназначенной для вечности личностью, обладающей бессмертием, самосознанием, разумом, пониманием, способностью нравственных суждений, совестью и свободной волей, к чему следует еще

прибавить его призвание господствовать, благодаря которому он, как повелитель земли, должен быть отражением Господа, как Повелителя Вселенной (Быт. 1, 26–28). Именно это подобие Богу, этот образ Божий является основанием, главной сущностью человеческой природы, без которой человек перестал бы вообще быть человеком. Существенность и содержание приобретает все это только тогда, когда человек фактически посредством своего практического состояния и пребывания в святости и любви подлинно отражает духовно-нравственную сущность Бога. Образ Божий в более узком смысле — это состояние и обладание.

После грехопадения образ Божий в первом и формальном смысле не потерян, но вот содержание и материальное обладание им потеряно. "Механизм, состоящий из целой системы колес, бесспорно остался, но вот движение их нарушено. Цветок еще стоит, сохраняя свою цветочную чашечку, но исчезла окраска его, исчезло благоухание его" (Е. Кениг). Отсюда и необходимость в искуплении» (*Э. Зауэр.* На заре искупления мира).

«Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями» (Рим. 8, 29). А Сын есть образ Бога невидимого (Кол. 1, 15). Так что если мы уподобимся образу Сына Божьего, то уподобимся и образу Божьему. Эти слова определяют цель, задачу и конечное назначение человека.

СУББОТА

Быт. 2, 1–4

«Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. Вот происхождение неба и земли, при сотворении их...» (2, 1–4).

Таким образом было закончено дело сотворения вселенной.

Выражения «воинства неба» и «воинство Господа» довольно часто встречаются в Библии и служат обозначением или Ангелов, окружающих небесный престол Бога Вседержителя (И. Нав. 5, 14; 3 Цар. 22, 19), или же звезд, горящих на небесном своде (Втор. 4, 19; Дан. 8, 9–10). Выражение «воинство земли» больше не встречается в Писании.

«Почил» — в еврейском подлиннике выражено словом sabat. Отсюда седьмой день недели, посвященный воспоминанию этого Божественного покоя, получил название субботы. Как же понять этот покой Божий, когда Сам Господь наш Иисус Христос сказал: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю»? (Иоан. 5, 17). Ответ содержится в рассматриваемом нами тексте. Бог почил от всех дел, которые делал. Здесь ясно сказано, что Он почил от Своей творческой деятельности.

«Бог почил от создания новых видов твари, потому что Он уже не творил больше какого-либо рода ее» (Бл. Августин).

«Почил — значит перестал творить и производить из небытия в бытие» (И. Златоуст).

Однако, прекратив творчество, Бог никогда не оставлял Своей деятельности по отношению к миру и человеку (Неем. 9, 6–15; Пс. 103, 28–29; Иоан. 5, 16–17).

«И благословил Бог седьмой день». Благословение седьмого дня говорит о его причастности к особым благам, делает его днем радости и торжества независимо от перемен времени.

«И освятил его». В Ветхом Завете одно и то же еврейское слово «годеш» переводится как освящать, посвящать, предназначать и делать святым. Оно также заключает в себе мысль об отделении для какого-либо высшего предназначения. Можно полагать, что седьмой день выделен людям не только как день покоя, но и как день служения Богу. Характер определенной заповеди суббота получила лишь в законодательстве Моисея (Исх. 20, 8; Втор. 5, 12).

Итак, рассказ о творении — это не научная статья, не учебник по естествознанию. Это откровение, которое дает нам понятие о первопричине творения, открывает нам Самого Бога. Этот рассказ рассчитан на то, чтобы принять его верой. Следует отметить, что Моисей, как и другие праведники Ветхого Завета, не искал научных знаний, но интересовался гораздо большим,

или высшим,— он верил в Бога Творца и увидел Его в Его чудном творении. «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы...» (Рим. 1, 20).

Внимательно читая этот библейский рассказ, нельзя не заметить величия и могущества Творца. Красота и гармония природы поражают нас своим совершенством. Возвышенность повествования о творении, дающая нам представление о величии и благородстве Самого Творца, заключается в стиле повествования. В кратких, сменяющихся выражениях: «и сказал Бог», «и увидел Бог», «и отделил Бог», «и назвал Бог», «и был вечер», «и было утро» и т. д.— изображается торжественность неудержимого процесса творения как действие неутомимого Творца.

Как могущественно и повелительно звучат слова: «да будет»! Но еще величественнее откликается эхо повеления в словах: «и стало так», «и произвела земля зелень» и т. д.

Видя красоту Божьего творения, сердце человека наполняется торжеством и восхищением – как дивен и велик Творец! Даже сыны Божьи некогда ликовали, видя действия могучей руки Господа (Иов. 38, 7). Но, пожалуй, ничто не сравнится с тем обстоятельством, что среди прочего прекрасного творения внезапно появляется человек как образ Бога.

Цель Творца в том и заключалась, чтобы создать разумное существо, с которым можно было бы разделить духовное общение. «Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы — Его, Его народ и овцы паствы Его» (Пс. 99, 3).

В сотворенном мире царствует идеальный порядок и гармония. «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро...» (Пс. 103, 24). И здесь невозможно не вспомнить Господа нашего Иисуса Христа, через Которого Бог «веки сотворил». Он, «будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1, 3). «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1, 16–17). Ему честь и слава вечная!

АКТ СОТВОРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Быт. 2: 7, 21–25

В начале нашей темы мы отметили, что первые слова Библии «В начале сотворил Бог небо и землю» вместе со словами «Вот происхождение неба и земли» образуют рамку, в которую заключен рассказ о сотворении мира. Однако вторая глава содержит более детальное описание сотворения мужчины и женщины. Остановимся на этих событиях.

Сотворение мужчины

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (2, 7).

Здесь особо выделяется, что Бог создал человека «из праха земного».

«Упомянув в начале второй главы о том, что было уже сказано, Моисей обширно излагает то, что было недосказано» (Е. Сирин).

В создании человека из праха земного заключена идея о его родстве со всей видимой природой, а также дана мысль о разрушимости и смертности физической природы человека ввиду ее материальности. Все это, по словам Златоуста, преподает нам прекрасный нравственный урок смирения: *«Чтобы в самом образе нашего творения преподать нам постоянный урок не мечтать о себе выше меры. Для этого Моисей и повествует обо всем с такой тщательностью, говоря: "И создал Господь Бог человека из праха земного"».*

Создание жены

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось

помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (2, 18–25).

Этот отрывок приводит нас к одному из самых важных библейских моментов: к началу общения человека с человеком.

Слова «не хорошо быть человеку одному» указывают на то, что одиночество тяжело для человека, так как лишает его самых близких и удобных средств к всестороннему развитию личности, которое происходит, как известно, в общении с подобными себе.

Прежде чем перейти к подробному изложению самой истории создания жены, Моисей кратко отмечает, что «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их...»

Можно полагать, что глядя на животных, сотворенных Богом попарно, Адам увидел себя одиноким или ущемленным в этом отношении. Может, по этой причине дальше и говорится: «Но для человека не нашлось помощника». Господь не замедлил восполнить этот недостаток в жизни Адама.

«И создал Господь Бог из ребра... жену». Ева не могла иметь матери, следовательно, она должна была произойти необычным, сверхъестественным путем.

«И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей...» Это неоднократно встречающееся библейское изречение выражает идею тесного физического родства между людьми (29, 14; Суд. 9, 2).

«Будет называться женою, ибо взята от мужа». Еврейское слово жена (иша) произведено от слова муж (иш), и тем самым навсегда утверждает истину о ее происхождении.

«Потому оставит человек отца своего и мать свою...» Едва ли можно приписать эти слова Адаму, поскольку он не имел

ни нужды, ни даже возможности говорить о них, ведь у него не было родителей! Ввиду этого, основываясь на словах Иисуса Христа (Матф. 19, 5), эти слова следует приписать Самому Богу, Который положил таким образом основание брачного союза и освятил его. Заключенная в этих словах мысль удостоверяет богоучрежденность брака и провозглашает два основных его закона: единство вступивших в семейный союз и нерасторжимость семейного союза (Мал. 2, 14–15; Матф. 19, 4–5; Еф. 5, 31).

До грехопадения люди не имели нужды в одежде, им было незнакомо чувство стыда, который является плодом греха (3, 7; Рим. 6, 21).

БОГОСЛОВСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Первая глава первой книги Библии повествует о сотворении мира. Шесть дней Бог творил и готовил землю для жительства. У Него было намерение сотворить человека — подобное Себе существо, и Он позаботился о месте его обитания. Бог создал идеальные условия для человека, дал ему прекрасный земной дом.

В богословском размышлении мы коснемся главным образом взаимоотношений человека с Творцом и с Его творением. Человек получил от Бога богатейшее наследство: благословение, право на владычество, Божественный образ и подобие. Создавая человека, Бог определил направление его жизни, ее форму и содержание. Рассмотрим более подробно эти дары, данные нам Богом в наследство.

Благословение. Оно выразилось в повелении: «Плодитесь и размножайтесь». Это дар, призвание и назначение человека. В то же время Начальником всякой жизни является Бог (Д. Ап. 3, 15). «От одной крови Он произвел весь род человеческий...» (Д. Ап. 17, 26).

Библия учит, что повеление «плодитесь и размножайтесь» является жизненным направлением человечества, следующего по данным Богом законам. В свое время Бог вложил в человека

частицу Своей творческой силы — наделил его жизнью и дал способность к размножению, то есть возможность вызывать последующую жизнь, производить потомство. Эта творческая сила должна быть под контролем и наблюдением Бога. Это область, в которой человек не имеет права действовать самостоятельно и употреблять этот дар по своему собственному усмотрению.

Бог дал человеку конкретное направление в области чувств, куда входит и половое влечение. Именно в этой области человечество постоянно впадает во всевозможные крайности, в результате чего теряет Божье благословение.

Право на владычество. Это второе, что получил человек в наследство от Творца. Бог поставил человека выше всего творения, дал ему разум, вложил в него добрую волю и сознание ответственности за отношение к творению Божьему. Можно сказать, что и здесь дарование от Бога и задача, поставленная перед человеком, содержится в одном слове: «владычествуйте». Поэтому быть человеком — значит господствовать над творением по воле Божьей, значит принимать участие в великом, созидательном владычестве Господа над творением и нести ответственность за свои поступки.

Господство — это не произвол, не необузданность, не право на наслаждение. Это заповедь свыше, и она делает человека ответственным перед Богом. При отсутствии этой ответственности нарушается порядок и гармония во взаимоотношениях между человеком и природой. В результате человек, желающий быть властителем, стал рабом; хотел покорить стихии мира для своей пользы и прогресса, но оказался в их власти; хотел быть самостоятельным, а стал зависимым; хотел построить рай на земле, а на самом деле опустошил ее. Это характерно для всех времен.

Безответственность человека перед Богом порождает самоуправство и деспотизм, приводит к разрушению и пагубе. А подчинение воле Господа открывает путь благословениям и ведет к прекрасной жизни в присутствии Бога.

Божественный образ и подобие. Если повеление «владычествуйте» определяет отношение человека к твари, то сотворение по образу Божьему говорит о его отношении к вечности, об отношении к Самому Творцу. Бог сотворил человека с тем,

чтобы он был отображением Его сущности. Это положение кажется нам слишком возвышенным, непостижимым и недосягаемым. Носить образ Самого Бога — это невероятно! Но Бог дал нам это в наследство. Правда, Библия говорит, что человек — пепел и прах (3, 19; Еккл. 12, 7). И в то же время по происхождению он очень высокого рода, он носит образ своего Творца!

Величие праха не в том, что он сам по себе что-то значит, а в том, что, согласно воле Творца, он может быть отпечатком Его величия. Это бесценное преимущество принадлежит тем, кто попрал собственные достоинства. Решительно отвергая свою самостоятельность, мы приобретаем подлинную самостоятельность в зависимости перед Богом. Лишь став рабом Божьим, человек может быть господином, и только в этом случае получит печать вечности на свое чело.

БИБЛЕЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

В процессе сотворения мира Сам Бог, если можно так выразиться, получал внутреннее удовлетворение. Начиная с третьего дня творения, Библия каждый раз отмечает: «И увидел Бог, что это хорошо». А в шестой день сказано: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма».

Библия повествует нам о творении не только в первых двух главах книги Бытие. О будущем новом творении рассказывается в последних главах Откровения: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21, 1). Об этом пишет также пророк Исаия: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65, 17). «Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петр. 3, 13).

В будущем нас ожидает совершенно новое творение, красоту и совершенство которого трудно себе представить. Апостол Павел был однажды восхищен в рай и не мог подобрать нужных слов для описания того чудного, прекрасного места.

Для нового творения нужен и новый человек, получивший новое рождение, поэтому в Библии мы находим еще один, третий рассказ о творении. Он находится в Евангелиях и посланиях. Это рассказ о том, что однажды, когда исполнилось время, отверзлись небеса и Ангел возвестил человеку, что Сам Бог в лице новорожденного Младенца спустился на землю с намерением ценой Своей жизни возвратить падшее человечество в лоно Небесного Отца. Небеса отверзлись над водами Иордана после крещения Иисуса Христа, и Бог сказал: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Поистине, предвечное «Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоан. 1, 14). Принявшим эту благодать дана власть быть чадами Божьими, то есть дана возможность опять принять образ и подобие Божье.

Новый Завет учит, что в имени Иисуса Христа история человечества найдет свое завершение: все небесное и земное будет соединено «под главою Христом» (Еф. 1, 10). Перед именем Иисуса Христа преклонится «всякое колено небесных, земных и преисподних» и всякий язык будет исповедовать Иисуса Христа Господом, прославляя тем самым Бога Отца (Фил. 2, 10–11).

История нового творения началась в момент воскресения Христа. Он — первенец из умерших (1 Кор. 15, 20) и Он же — перворoдный между многими братьями (Рим. 8, 29). Поэтому в день Пятидесятницы, когда Дух Божий нисшел на учеников и всех уверовавших во Христа, история нового творения нашла свое продолжение. Таким образом на земле зародилась Церковь, в которой все должно быть новое (2 Кор. 5, 17). Она состоит из возрожденных душ.

Посредством Духа Святого нам дана сила «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). Возрожденный человек является новым творением Божьим. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17). Следовательно, наш Господь уже сейчас готовит нового человека для нового неба и новой земли.

«Дивно соответствие между последними страницами Библии и первой! Слово Божье — это цельное откровение (с началом и концом) вечных Божественных определений о человече-

стве и творении. В начале сотворил Бог небо и землю. В конце Он создал новые небеса и новую землю» (Ф. Бетекс).

В Евангелиях и посланиях говорится о создании нового человека. Верующие в Иисуса Христа облекаются в нового человека, «созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24).

Наше блаженство состоит в том, что и «мы – Его творение, созданы во Христе» (Еф. 2, 10), чтобы иметь право «на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22, 14).

«Если при первом творении Бог сказал человеку: "От древа познания добра и зла не ешь", то при втором творении видна обратная картина: и ничего уже не будет проклятого (запретного). А там, где нет запрета, невозможен грех. В первом раю еще существовало "нет"; во втором — все "да" и "аминь". "...И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло" (Откр. 21, 4). Да соделает и нас Господь участниками этого чудного наследия святых!» (Ф. Бетекс).

II
РАЙ И ГРЕХОПАДЕНИЕ
Быт. 2, 8 — 3, 24

РАЙ
Быт. 2, 8–25

Насаждение рая

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (2, 8–9).

Сотворив человека, Бог поместил его в особо приготовленном месте земли, в саду Едемском, или в раю сладости (по греч. тексту), который находился на Востоке. Едем, должно быть, находился вблизи Месопотамии, в районе Тигра и Евфрата. Эта местность действительно лежит на востоке по отношению к Палестине.

Особое внимание обращают на себя два таинственных дерева. Посреди райских деревьев, которые услаждали взор и питали тело человека, стояло дерево жизни, обладавшее чудодейственной силой — оно сообщало бессмертие тому, кто вкушал его плоды (3, 22). Другое же дерево — дерево познания добра и зла — стало средством испытания веры и любви Адама. С этой целью Бог дал человеку заповедь не есть от плодов дерева.

Реки

«Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее;

там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат» (2, 10–14).

Сегодня нам известны только две реки — Тигр (Хиддекель) и Евфрат. Гихон, обтекающая всю землю Куш (Эфиопия),– это, вероятно, африканская река, а Фисон — предположительно одна из рек Индии. Вопрос: составляли ли Азия и Африка при сотворении мира один континент — остается открытым.

События, о которых говорится в этом рассказе, происходили в удивительном центре земли. Именно здесь находится колыбель человечества, здесь решилась его судьба. Именно в раю соприкасались небо и земля, Бог и человек. Здесь происходили первоначальные события человеческой истории.

Обязанности и запрет

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» (2,15–17).

Человек помещен в саду, чтобы возделывать его и хранить. Он создан Богом не для праздности, у него есть определенные обязанности и задачи, и за их выполнение он несет ответственность.

Два удивительных дерева росло в раю: дерево жизни и дерево познания добра и зла. Бог запретил человеку есть плоды с дерева познания добра и зла, поставив тем самым его перед выбором — послушаться или не послушаться.

Решение человека носит характер более глубокий, чем просто послушание или непослушание. Оно определяет его отношение к Самому Богу, Который предлагает человеку жизнь и смерть, благословение и проклятие (Втор. 30, 19). На это прообразно указывают два дерева в Едеме. Своим выбором человек решает свою судьбу. «Ибо в день, в который ты вкусишь от него [от дерева познания добра и зла], смертию умрешь» (2, 17).

ГРЕХОПАДЕНИЕ
Быт. 3, 1–24

Отвращение от Бога

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (3, 1–6).

Перед нами печальное повествование о том, как в человечество вторгся богопротивный элемент.

Вначале мы видим змея лишь как полевое животное. Однако со временем, вступая в разговор с Евой — объектом искушения,— змей все отчетливее открывается как искуситель и обманщик. Он разоблачается постепенно: сначала как искусный стратег — он обнаруживает тончайшее понимание человеческой души, затем открывается, что он знает таинственное и сверхъестественное назначение двух деревьев в саду, потом открыто выступает как противник Бога и, таким образом, становится великим противником всего человечества во всей его истории.

Кажется, что змей задает жене безобидный вопрос: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Но нельзя ли в этих словах заметить намерение внушить Еве мысль, что Бог поступил несправедливо, запретив ей удовлетворить свое желание? Не постарался ли змей поколебать ее детское доверие к Богу?

Чувствуя искушение, жена ясно и уверенно повторяет Божий запрет. Желая усилить эти слова, она добавляет: «...И не прикасайтесь к ним». На это можно было и не обратить внимание, но примечательно то, что Ева вступила в разговор со змеем.

В ее сердце началась борьба. Ева не хочет ожесточаться против Бога, но стрела сомнения, пущенная в ее сердце, сделала свое дело. Поняв это, змей действует дальше.

После того как у Евы поколебалось доверие к благости Бога, змей внушает ей сомнение в действенности и истинности Божьих слов: «Нет, не умрете». Таким образом змей старается лишить Еву не только доверия к Богу, но и страха по отношению к Его запрету. Он продолжает: «Знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Этими словами змей косвенно обвиняет Бога, будто Он ограничивает жизнь человека (смертию умрете), отказывает ему в счастье, ограничивает в знании, не хочет исполнения его желаний и т. д.

До тех пор пока Ева ходила в послушании, в ее сердце был покой, но когда она поколебалась, послушание стало для нее бременем, в ее глазах Бог стал тем, кто отнимает у нее счастье и посягает на ее самостоятельность. Она поверила змею. «И взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

Если падение Евы в некоторой степени можно оправдать ее природной слабостью (она была создана помощницей), то у Адама нет никаких смягчающих его вину обстоятельств. Он лично получил от Бога строгую заповедь и должен был исполнить ее, невзирая ни на что. Грех Адама — большее преступление и тяжелее, чем грех Евы (Рим. 5, 12; 1 Кор. 15, 21–22).

Возникает вопрос, будут ли Адам и Ева, как боги, или они на самом деле «смертию умрут»?

Последствия падения

«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся. И сказал: кто сказал тебе, что

ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (3, 7–13).

Адам и Ева действительно стали видеть по-новому. Они переступили порог детской простоты и посредством знания обрели чувство стыда друг перед другом. Они сшили смоковные листья и сделали себе опоясания. К чувству стыда присоединяется страх перед Богом и возникает желание скрыться от Него.

Но бегство не спасло Адама. Услышав голос Божий, он вынужден отвечать Ему. Не имея возможности скрыться от Бога, человек пытается переложить ответственность за свое падение на ближнего: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Адам обвиняет не только Еву, но и Бога («Ты мне дал»). Для оказавшегося в тупике это последняя отчаянная попытка избежать ответственности. Когда человек не видит выхода из положения, он обвиняет Бога. Жена в свою очередь перекладывает ответственность на змея.

Последствия непослушания человека налицо: стыд друг перед другом, страх перед Богом, бегство от Бога, проникновение зла в душу, нарушение отношений между согрешившими, уклонение от ответственности.

Итак, стремление человека стать равным Богу, подняться выше и приобрести власть привело к глубочайшей убогости и разделению с Богом, что и называется смертью.

Проклятие в творении

«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему

влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: "не ешь от него", проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» (3, 14–19).

Божий приговор скрывает в себе больше, чем определение змея к низшему типу животных. Проклятие касается всей злой силы, участь которой — опускаться все ниже и ниже. Из Писания мы знаем, что сатана, древний змей, сначала находился в Едеме, в саду Божьем, был помазанным херувимом, доколе не нашлось в нем беззакония (Иез. 28, 13–15). Он, уже падший, имел доступ к престолу Божьему (Иов. 1, 6). Потом обитание его стало в воздушных сферах земли (Еф. 2, 2). Во время великой скорби он сойдет на землю (Откр. 12, 12) и наконец будет брошен в озеро огненное (Откр. 20, 10).

Жена однажды открыла дверь своего сердца темной силе. Теперь сатана всегда старается войти в эту дверь, вследствие чего человек подвержен постоянным нападкам. В словах «вражду положу» слышно проклятие, касающееся человека. Ему предречена борьба, смертельная борьба из рода в род. Слова «жалить» и «поражать» весьма сходны и в обоих случаях приводят к смерти.

«Оно будет поражать тебя в голову». Эти слова подают надежду на пришествие Спасителя, Который Своею смертью поразит древнего змея в голову (Евр. 2, 14). Однако выражение «ты будешь жалить его в пяту» говорит о том, что Спасающий и Побеждающий будет побежденным и умрет. Зная о борьбе Иисуса Христа, мы слышим в этом стихе благую весть. Это первое Евангелие. Никому из людей не удалось одержать победу над властью тьмы, пока не пришел Сильнейший, Который принял борьбу на Себя и победил. Этот Единственный действительно умер, но Своей смертью лишил «силы имеющего державу смерти, то есть дьявола» (Евр. 2, 14). На Голгофе власть тьмы получила смертельную рану.

Далее Бог обращается к жене: «Умножая умножу скорбь твою...» Вместо первоначальной радости и общения с Богом жена получила в удел печаль. Страдание и скорбь ожидают ее во время беременности, в болезни она будет рождать детей.

К мужу у Бога тоже суровое слово: «Проклята земля за тебя...» Ему суждено трудиться в поте лица, ему определена борьба за насущный хлеб, ибо земля будет произращать терние и волчцы, она больше не даст обилия плодов. Таким образом, человек полностью стал зависим от творения, над которым был поставлен господином.

А к концу дней созданный по образу Божьему и предназначенный для вечного общения с Творцом человек возвращается в прах, из которого взят.

Изгнание из рая

«И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их. И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (3, 20–24).

Двери рая, где человек общался с Богом, закрылись. Человек лишился Божьей близости и вынужден скитаться вдали от Него. Он оказался как бы между двух огней: невозможностью богоприсутствия и невыносимостью богоотсутствия. Богоприсутствие невозможно из-за гнева Божьего, путь к Богу преграждает херувим с обнаженным мечом. А богоотсутствие несет с собой страдание души, тоскующей по своему Создателю. Эта тоска побуждает человека к богоисканию, но найти Его и приблизиться к Нему теперь возможно только через Посредника (1 Тим. 2, 5).

Положение вне рая крайне невыносимое и безотрадное.

БОГОСЛОВСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Трудно найти удовлетворительный ответ на такие вопросы, ак: зачем Бог посадил в Едеме дерево познания добра и зла, ючему Бог позволил сатане приступить к человеку с искушением, как возник сатана и другие. Но из всего прочитанного в ıервых трех главах хорошо видно, что Бог справедлив и любящ. Он никого не принуждает повиноваться Ему. Бог дал сатане, а потом и человеку, свободу определиться «за» или «против» Него. Вследствие грехопадения сущность Божьей любви к человеку обнаружилась еще больше.

Очень опасно и ошибочно на основании одной, отдельно взятой главы сформулировать какие-то правила веры или законы морали и развить богословие. И все же о какой-то теологии, содержащейся в 3 главе, можно говорить.

Эта глава раскрывает нам Божественную точку зрения на самое начало пути человечества (в смысле бегства от Бога), которым оно шло и продолжает идти. Здесь хорошо видно, как человечество выбрало ложное направление и пошло по ложному пути, который заканчивается смертью, потому что уводит от источника жизни.

События, описанные в третьей главе, привели человечество в состояние, которому присущи: борьба, нужда, смерть, удаление от Бога.

Борьба. Человек борется не только за существование, что выражается в тяжелом труде, но и ведет войну с духовными силами, наступающими на него. Это определенная нам борьба, от которой невозможно уклониться. Эта борьба навязана нам извне.

Нужда. Всевозможные страдания в нашей жизни — не случайность, не личное несчастье, не слепая судьба, но, так же как и борьба, неотъемлемая часть нашего бытия после грехопадения.

Смерть. Постепенное умирание — неизбежный удел человека, изгнанного от лица Божьего. Смерть стала логическим финалом нашей жизни. Однако смерть, так же как и борьба,— чуждое, не присущее первозданному человеку явление, пришедшее извне, навязанное нам. Поэтому все живое протестует против смерти.

Удаление от Бога. Своим непослушанием человек поставил себя в незавидное положение — он должен жить без Бога, вдали от Него. Но в нем все же тлеет искорка тоски по дому, по родине, по своему Создателю. Душа рвется домой, хотя плоть и грех образовали глубокую пропасть между Богом и человеком.

Человек, оказавшийся вдали от Бога, терпит скорбь, богоотсутствие приносит его душе неимоверные страдания. Неспособный вернуться в богоприсутствие, человек погиб бы, если бы не Иисус Христос. Своими крестными страданиями Он уничтожил грех, который разделил нас с Богом (Ис. 59, 2).

Третья глава Бытие учит нас, что грешник неизбежно становится беглецом — бежит от Бога. Он боится Его приближения и страшится вопроса: «Где ты?». Человек убегает от Бога и таким образом движется навстречу смерти. Однако смерть тоже страшит его, и потому он старается укрыться за всякого рода грехами, легкомысленностью, даже за изнурительным трудом и чрезмерной занятостью, за временными наслаждениями и мимолетным счастьем, театральными представлениями и за всем, чем угодно. Человек боится встретиться лицом к лицу с Богом, потому что Его взор содержит упрек, обвинение, влекущее за собой осуждение.

Что-то неудержимо гонит человечество прочь от Бога. Что же это за сила, или что это за двигатель, который приводит беглеца в движение? В нашей главе мы находим ответ на этот вопрос. Он заключается в маленьком слове — вина. Адам был виновен, поэтому он боялся Бога.

После грехопадения мир представляет собой полнейший хаос и беспорядок. Отпадшее от Бога человечество морально все дальше и дальше удаляется от Бога. Мы видим враждебность не только среди твари, но и среди людей. Мировая история — это история локальных и глобальных войн. Слабый порабощается сильным. Не может быть и речи о постепенном облагораживании человеческого общества или о полной христианизации мира. Нет, этого не будет никогда!

Библия со всей ясностью говорит о творении как о падшем творении. Да, Бог сотворил видимый мир для обитания всего живущего, но грехопадение все испортило. Мы живем теперь

в падшем мире. На языке Библии мир означает все искаженное, скованное, темное и развращенное. Мир — это совокупность людей, отдаленных от Бога и живущих в грехах.

В третьей главе мы впервые встречаемся с новым принципом жизни, который стал правилом всего падшего человечества. Это принцип самостоятельного движения или стремления снизу вверх. Этот принцип берет свое начало от зла, от сатаны, который обещал Еве: «Вы будете, как боги, знающие добро и зло». Человек в своем падшем положении всегда стремится достигнуть высоты без Бога. Обоготворив человеческую личность, он живет по антиевангельскому принципу: мне должно расти, а Богу, следовательно,— умаляться. Противоположное направление — сверху вниз — исходит от Бога, и его можно охарактеризовать так: служение, смирение, унижение, послушание, самопожертвование, самоотречение. Это движение богоугодно и присуще только возрожденному человеку, сокрытому во Христе. Этот принцип на библейском языке звучит так: «Ему должно расти, а мне умаляться».

Дьявол предложил нашему «я» богопротивное направление — снизу вверх: «Нет, не умрете, но будете как боги», а Христос предлагает направление жизни — сверху вниз. Это направление для человека означает отречение от самого себя, от своего «я» и своей воли, как сказал Христос: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матф. 16, 24). А это для невозрожденного немыслимо. Он не может согласиться отдать свою жизнь в руки Господа, и потому боится встречи с Ним.

Зарождению богопротивного направления жизни способствуют два фактора — сомнение и недоверие. В такое состояние дьяволу удалось привести Еву, прародительницу человеческого рода. Третья глава показывает, что направление снизу вверх, являющееся причиной нашего бегства от Бога, это не случайность, а закономерное следствие сомнения и недоверия Богу.

Это сомнение не в самом существовании Бога. Оно выражено в несерьезном восприятии Его вездесущности и близости к нам в нашей практической жизни. Такое состояние приводит к кажущейся необходимости взять дело своей души в свои руки. Именно так наше «я» становится в центре нашей жизненной

борьбы. Человек больше не верит в благоволение Бога к нему, и это выливается в стремление к самостоятельности, самовластию.

И напротив, доверие к благости и милости Божьей является движущей силой богоугодного направления жизни, жизни отдачи, послушания, самоотречения, самоуничижения. Истинно верующий сознает, что один только Господь может вознести нас в свое время, и потому в уповании на Его милость черпает силу для жизни в смирении.

Итак, доверие означает отдачу себя в руки Божьи, а недоверие и сомнение — причина нашей духовной болезни.

Третья глава говорит еще и о том, что сомнение и недоверие фактически не являются первоначальной принадлежностью человеческой души, они чужды ей. Они пришли извне, это инородные тела, они ослепляют человека и разрушают в нем доверие к Богу.

Через сомнения и недоверие действуют темные силы. Будучи гораздо сильнее нас, они действуют с тем, чтобы разделить нас с Богом. Мы порой не в силах закрыть двери нашего сердца, чтобы воспрепятствовать вторжению этих темных сил, но есть Тот, Кто может нам помочь. И подобно тому отцу, который привел к Иисусу бесноватого сына, мы можем говорить: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Марк. 9, 24).

Как члены падшего человеческого общества, мы должны иметь в виду, что через нашу плотскую природу действуют силы тьмы, производящие в нас сомнение и недоверие. Мы должны помнить, что позади нас лежит путь, который невозможно ни отменить, ни исправить. Этот путь отмечен такими вехами как недоверие, отчуждение, греховное направление жизни, вина, страх и бегство.

Все вышеперечисленное говорит о существовавшей великой пропасти между нашей душой и Богом. Мы были бессильны что-то изменить. Но более всего мы обязаны помнить, что для спасения гибнущего человечества с небес протянулась милостивая и могучая рука. Сам Бог сошел к нам — сверху вниз. Он вышел навстречу нашей нужде и спас нас не по делам нашим, но по Своей великой милости и оставил непревзойденный пример самоуничижения и смирения (Фил. 2, 5–8).

БИБЛЕЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Итак, позади у человека — херувим с пламенным мечом, тучи гнева и закрытый путь к Богу. А впереди — борьба со злом, смерть и возвращение в прах. Таково положение человечества в свете третьей главы.

Рассмотрим, существует ли связь между событиями, описанными во второй и третьей главах, и что говорит по этому поводу Новый Завет.

Новый Завет тоже говорит о власти тьмы и показывает, что она проявляется еще могущественнее. Если в первой книге Библии она предстает перед нами в образе змея, который вкрадывается в сердце Евы, то в последней книге она становится мировым чудовищем, которое своим хвостом увлекает за собой третью часть звезд (Откр. 12, 3–8; 20, 7–10).

С этой точки зрения вся мировая история является плацдармом борьбы с этой властью, а человечество — свидетелем и участником борьбы. Апостол Павел так пишет о власти князя тьмы, господствующего в воздухе: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Иисус видел мир под влиянием и властью сатаны, называя его князем мира (Иоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11). История искушения Христа (Матф. 4, 1–11) показывает, что мировые державы находятся в руках властителя тьмы, который считает себя вправе раздавать их кому хочет.

Новый Завет много внимания уделяет власти тьмы, но нужно особо отметить, что Христос принял на Себя миссию борьбы с ней.

Бог не оставил человечество погибать под властью дьявола. Видя наше бедственное положение — закрытую дверь к Богу, борьбу, или встречу лицом к лицу с властью тьмы, и ожидающую нас смерть,— Он пришел на землю, чтобы спасти нас. Наше положение было настолько трагичным, а любовь Господа настолько великой, что Он был готов принять на Себя все удары тьмы в ужасающей борьбе с ней.

С приходом Иисуса на землю царство тьмы пришло в движение, потому что почувствовало свой конец. Как ночь должна

уступать место дню, так и дьявол должен был уступить место Христу. Демоны и злые духи при встрече с Ним кричали: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Матф. 8, 29). Сам сатана пришел к Нему, чтобы искусить.

Как в начале истории первого человека, так в начале истории второго Человека стоит рассказ об искушении. Первому человеку змей предложил заменить детское послушание на величие и равенство Богу. Иисусу Христу сатана предложил все царства земли вместо лишений, унижения, послушания и креста.

Мы не можем во всей полноте понять, что именно происходило при искушении в пустыне, но одно ясно — там произошел поединок. Все нападки противника Иисус отразил словами Писания (Матф. 4, 10). В Едеме первый человек потерпел поражение, в пустыне второй Человек одержал победу. Христос сказал сатане: «Отойди от Меня, сатана...» Искушение Иисуса дьяволом можно рассматривать как Его первую встречу с главной силой царства зла, и в этой встрече зло было побеждено.

«Диавол отошел от Него до времени»,— читаем мы в Евангелии Луки (4, 13). Кажется, силы тьмы после этого поединка должны были бы оставить поле боя и бежать, избегая дальнейших встреч со Христом. Может, оно так и стало бы. Но жизнь Христа именно с этого времени стала могущественным вторжением в царство тьмы. Оставшись верным Отцу, Иисус начал освобождать других от власти тьмы. С тех пор злые духи стали спасаться бегством, Иисус изгонял их из людей силой Духа Святого (Лук. 11, 20).

Библия рассказывает, что однажды Иисус изгнал из несчастного человека целый легион злых духов. Они вошли в стадо свиней и бросились с крутизны в озеро (Лук. 8, 30–33). Иисус сравнивал Свое победное шествие против сил тьмы с вторжением сильнейшего в дом сильного, чтобы, одолев его, отнять «оружие его, на которое он надеялся» (Лук. 11, 22) и освободить из-под его власти скованные им души.

Властелин тьмы, предвидя серьезность положения, выставил против Иисуса весь адский арсенал. С необыкновенным рвением это множество служителей ада атаковало Сына Божьего, но безуспешно. Народ, желающий сделать Его царем, Иисус

оставил в пустыне (Иоан. 6, 15); фарисеев и книжников Он разоблачил, назвав их детьми дьявола, отца лжи, убийцы от начала (Иоан. 8, 44); а Петру, который хотел удержать Его от пути страдания, Господь сказал: «Отойди от Меня, сатана» (Марк. 8, 33). Предчувствуя в Гефсимании весь ужас борьбы на Голгофе, Иисус в глубоком смирении подчинился воле Отца Небесного (Матф. 26, 42). Во всей жизни Иисуса Христа мы видим исполнение пророчества о борьбе между семенем жены и семенем змея (3, 15). Полностью это пророчество исполнилось на Голгофе.

Будучи не в состоянии склонить Иисуса на путь отступления, силы тьмы вознамерились умертвить Его. Все низкое, надменное и пошлое, что можно было найти среди людей, объединилось, чтобы прибить Христа ко кресту. В тот час Иисус признал полновластие тьмы над Собой: «Теперь — ваше время и власть тьмы» (Лук. 22, 53). Как темные силы ада при появлении Христа предчувствовали свой близкий конец, так и Христос предвидел приближающуюся победу над ними, несмотря на то, что крестные страдания были еще впереди. Он мог сказать: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел... Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Иоан. 12: 27, 31).

В тот момент, когда Иисус Христос отдал Свою жизнь и тьма восторжествовала, Его самоуничижение, послушание и смирение достигли вершины и проявились в полноте. «Он... не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 6–8).

В кажущемся поражении совершилась величайшая победа. Убив Христа, темные силы способствовали проявлению Божьей любви к грешному человечеству. Иисус Христос Своей смертью отнял «силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2, 15). Крест стал знамением победы и триумфа, и исполнилось пророчество: «Оно [семя жены] будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (3, 15).

Христос поразил змея в голову. Это был смертельный удар

для древнего змея. От этого удара «земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись» (Матф. 27, 51–52). «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу...» (Матф. 27, 51).

В смерти Иисуса Христа видна любовь Божья. Он протянул к нам могущественную руку, чтобы спасти нас и примирить с Собой. И ничто не могло помешать Ему — ни наш грех, ни власть тьмы, ни огромная пропасть, отделявшая нас от Бога. Смерть Христа открыла нам путь к сердцу Бога, зовущего человека домой.

Победа Христа заключается не только в Его смерти, но и в воскресении. «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Д. Ап. 2, 24).

Христос воскрес! В Нем и мы «совоскресли верою в силу Бога» (Кол. 2, 12). Теперь вместо смерти нас ожидает жизнь и возвращение к Отцу. Вместо поражения мы имеем участие в победе Христа над тьмой (Лук. 10, 19). Радость наполняет сердце от сознания, что Тот, Кто однажды вынужден был изгнать человека из рая, записал имена наши в книгу жизни! (Лук. 10, 20).

Вот почему Апостол Павел противопоставляет первого человека, который хищением присвоил себе равенство Богу, второму Человеку, Который «не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого» (Фил. 2, 6–7); первого человека, сотворенного по образу Божьему,— второму, Который есть образ Бога невидимого (Кол. 1, 15); первого человека, через которого смерть пришла в мир,— второму, первенцу из мертвых. Вот почему Апостол Павел говорит: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков... Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим. 5: 12, 18–19). Следовательно, как через первого Адама мир был приведен в движение навстречу смерти, так через последнего Адама — Иисуса — миру предлагается другое направление – направление жизни, ибо хочет Бог, чтобы все люди спаслись (1 Тим. 2, 4).

III
КАИН И АВЕЛЬ
Быт. 4, 1–16

Четвертая глава (1–16 ст.) повествует нам о жизни первой семьи после грехопадения, о взаимоотношениях между родными братьями. Внимательно читая эту историю, мы приходим к печальному, даже трагическому выводу, что после разрыва отношений между человеком и Богом следует разрыв и между людьми.

Рассказ впечатляет своей краткостью. Мы очень мало узнаем о личной жизни Адама, Евы, Каина и Авеля, потому что Богу угодно было передать более важное — здесь описано одно судьбоносное событие.

ПРЕДЫСТОРИЯ
Быт. 4, 1–2

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец» (4, 1–2).

Ева родила Каина и сказала: «Приобрела я человека от Господа». В этом коротком предложении выражена радость Евы. Она приняла этого сына как утешение, ведь дальнейший путь вдали от Бога полон страданий, скорбей и лишений. Ева приняла Каина как подарок от Бога, не подозревая, сколько мучений он причинит ей.

Второй стих говорит о рождении Авеля. Он стал пастырем овец, а Каин — земледельцем. Таким образом, первая семья стала колыбелью для представителей двух изначальных заня-

тий человечества — скотоводства и земледелия. Земля же была проклята и произращала тернии и волчцы, и Каину, как, впрочем, и Авелю, приходилось «в поте лица своего есть хлеб».

БРАТОУБИЙСТВО
Быт. 4, 3–8

«Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу. И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (4, 3–8).

Дети Адама и Евы приносят Богу жертву, один — от плодов земли, другой — от первородных стада своего. Время свободного общения Бога с человеком безвозвратно прошло. Теперь человек вынужден был искать Бога, взывать к Нему и ждать, пока Он снизойдет к нему.

Значение жертв определялось не столько достоинством приносимого, сколько внутренним расположением приносившего, как сказано: «Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин...» (Евр. 11, 4). Хотя из этого текста можно заключить, что сама жертва Авеля была более угодна Богу.

Иоанн Златоуст говорит об этих жертвах следующее: *«Писание показывает нам боголюбивое намерение Авеля и то, что он принес не просто от овец, но от "первородных", то есть дорогих, отборных. От этих отборных он принес драгоценнейшее: от "туков", то есть из самого приятного, наилучшего. О Каине же ничего такого Писание не замечает, а говорит только, что он принес от плодов земли жертву...»*

«Различные по своему достоинству, характеру и особенно по

внутреннему расположению (настроению) приносившего, жертвы двух братьев сопровождались совершенно различным успехом: Господь "призрел" на жертву Авеля, то есть, как толкует это Златоуст, "принял, похвалил намерение, увенчал расположение, был, так сказать, доволен тем, что совершено..." И в другом месте тот же знаменитый толкователь говорит: "Так как Авель принес с надлежащим расположением и от искреннего сердца, то сказано, призрел Бог, то есть принял, одобрил, похвалил... Безрассудство же Каина отвергнул".

Такое же освещение этого факта дается и апостолом Павлом (Евр. 11, 4), который говорит, что жертва Авеля была полнее, совершеннее жертвы Каина, то есть больше отвечала основной идее жертвы, так как была проникнута живой и действенной верой, под которой прежде всего разумеется вера в обетованного Мессию. Жертва же Каина, в противоположность этому, носила в себе дух гордости, тщеславия, высокомерия и внешней обрядности, создавшей вполне понятные препятствия к успеху. Так как, судя по контексту, различный успех этих жертв стал известен и самим приносившим их, то несомненно, что вышеозначенное Божественное отношение к ним было выражено каким-либо очевидным, внешним знаком. Основываясь на подходящих сюда библейских аналогиях, можно думать, что таким знамением были или небесный огонь, устремившийся на принятую жертву (Лев. 9, 24; Суд. 6, 21; 1 Пар. 21, 26 и др.), или высокий столб, восходивший от нее к самым небесам» (*Лопухин.* Толковая Библия).

Некоторые богословы, в том числе и Г. Х. Макинтош, усматривают причину отвержения жертвы Каина в том, что он принес ее бескровную. Но Писание говорит, что «дела его были злы» (1 Иоан. 3, 12).

Отверженный Богом, Каин ушел в себя, его сердце наполнилось горечью, злобой и неприязнью. Эта злоба, питаемая завистью, обратилась затем против невинного брата.

Каин стоит перед Богом с поникшей головой, черты лица его, под влиянием зависти и злобы, приобрели угрюмое и мрачное выражение. Не печаль по Богу, не чувство раскаяния, не сердечная скорбь о грехе омрачили лицо Каина, а дух беспокойной зависти и глухой затаенной вражды к предпочтенному брату.

Видя серьезность создавшегося положения, Бог говорит Каину: «Отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним». Грех, как готовый к прыжку хищник, подстерегает Каина у дверей его сердца, чтобы, ворвавшись в его жизнь, сделать его подневольным. Здесь мы видим смертельную напряженность, которая возникает в сердце в момент сильного искушения. Человек еще способен управлять собой, но может настать момент, когда он станет добычей свирепой и коварной силы зла, более сильной, чем он. «Но ты господствуй над ним». Это серьезное предупреждение Господа ставит Каина перед ответственностью за все предстоящее. Он ответственен как сейчас, когда еще может владеть собой, так и после, когда, как безвольная добыча, попадет в когти хищника. Он неизбежно будет отвечать перед Богом, слово Которого говорило к его совести: «Но ты господствуй над ним». Мы не можем знать, что ответил Каин Богу, и ответил ли вообще, но из последующих событий понятно, что он позволил злобе и дальше расти в его сердце.

Напряженность возросла и стала невыносима. Когда братья были в поле одни, Каин, не в силах владеть собой, поднял руку на Авеля и убил его.

Вместо братолюбия Каином руководит ненависть, он становится братоубийцей. Это убийство можно рассматривать не только как факт злодеяния, в нем раскрывается внутренний механизм всякого преступления. Здесь видна враждебная человеку коварная сила греха, а также пассивность убийцы, который впустил грех в сердце и перестал быть хозяином самому себе, став добычей врага.

ПРОКЛЯТИЕ

Быт. 4, 9–12

«И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И

ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (4, 9–12).

Каин убивает своего брата и, судя по всему, зарывает его в песок. Однако после того, как он убрал из жизни своего мнимого соперника, вероятно, совсем неожиданно для себя он услышал голос Божий: «Где брат твой?». Как вопрос «Где ты?», так и вопрос «Где твой брат?» выводят грешника на свет.

Один грех порождает другой, и Каин говорит неправду: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» Можно ужаснуться такому ответу, ибо, когда так цинично отвергается ответственность за брата, тогда в брате брат уже давно убит и похоронен.

Каин должен был убедиться в том, что невозможно скрыться от ответственности перед Богом правосудия: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли». Бог раскрывает перед убийцей неожиданную для него истину. Каин был убежден, что, лишив брата жизни, он заставит его умолкнуть. Но вот он слышит, что кровь, пролитая в братоубийстве, вопиет к Богу.

Каин вторгся в запретную для человека область. Один Бог только может распоряжаться жизнью и смертью, так как Он — Творец и Господин всего. Пролитие крови, разрушение жизни брата является виной Каина, и Бог, обвиняя его, выносит ему приговор: «Проклят ты». После грехопадения Адаму было сказано: «Проклята за тебя земля», а здесь — «Проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего». Каин — проклятый, лишенный благословений, изгнанный в бездомность, стал бесприютным скитальцем на земле, остался без родины.

ЗАЩИТА ПРОКЛЯТОГО

Быт. 4, 13–16

«И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно. Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на

земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. И пошел Каин от лица Господня; и поселился в земле Нод, на восток от Едема» (4, 13–16).

Каином овладел жуткий страх, когда он услышал слова проклятия. Однако в его жалобе к Богу не замечается даже искорки сожаления о сделанном. Он проникнут отчаянием перед лицом дальнейшей судьбы, он переживает о себе, о своей беззащитности.

Кого же боится Каин? Самым разумным и правдоподобным ответом на это будет предположение, что он боялся мести со стороны родственников. По всей видимости, на тот момент семья Адама состояла не только из двух сыновей.

Каин в страхе и ужасе, но Бог обещает ему некоторую защиту, говоря: «За то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро». Господь сделал Каину знак, поставив его тем самым под Свою защиту. Однако Каин не оценил оказанной ему милости: в его поведении нет и тени благодарности. «И пошел Каин от лица Господня; и поселился в земле Нод, на восток от Едема».

По мнению некоторых толкователей, земля Нод — это не собственное имя страны, а нарицательное обозначение кочевья каинитов, земля изгнания и страна бедствия, расположенная действительно на восток от Едема, страны блаженства. Таким образом, история Каина, так же как и история его родителей, заканчивается изгнанием: первый раз человек оказался вдали от Бога, а второй раз — без Бога. Безбожие — это не отрицание бытия Бога, не атеизм, а отсутствие всяких отношений с Богом. В таком положении оказался Каин.

БОГОСЛОВСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Первые стихи четвертой главы, описывающие историю Каина и Авеля, можно назвать рассказом о падении потомков Адама. После первого преступления Бог спросил человека: «Где ты?», а после второго — «Где брат твой?». Первое непослушание

оле Божьей привело человека к разрыву с Богом, второе — к разрыву с братом и к окончательному разрыву с Богом. Второе преступление является следствием первого и дальнейшим звеном в цепи богоотступничества, влекущего человечество в преисподнюю.

Последствия второго преступления можно передать тремя выражениями: без Бога — «Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь»; без родины — «Буду изгнанником и скитальцем на земле»; без хлеба — «Когда ты будешь возделывать землю, она не станет... давать силы своей».

В этих трех высказываниях видна нужда и бедственное положение людей в течение всех веков.

Без Бога. Каин не стал безбожником, но остался без Бога. Это был не атеизм, который спустя тысячелетия черной тучей прошел по Европе, особенно по России. Атеизм — это плод того, о чем рассказывает четвертая глава Бытие. Похоже, что Каин не хотел жить без Бога, он даже в молитвах искал лица Господня. По нашим сегодняшним понятиям он был религиозным человеком, но остался без Бога. Его взаимоотношения с Богом прервались.

Без родины. Грехопадение лишило человека оседлости, ослабило узы, которыми он был связан с семьей и обществом. Он стал изгнанником и скитальцем на земле. Это закономерное следствие безбожия. Особенно ярко это проявилось в истории Израиля, избранного народа Божьего. Он, подобно Каину, посягнувшему на жизнь Авеля, поднял руку на Иисуса Христа и до последнего времени вообще не имел родины, был изгнанником и скитальцем почти во всех странах мира. Только в 1948 году Израиль получил свою государственность.

Без хлеба. Эти слова в настоящее время не нуждаются в объяснении. Человек своими деяниями разорил и погубил землю. «Смотрю на землю — и вот, она разорена и пуста»,— сокрушается Иеремия (4, 23).

Библия говорит, что эти понятия — без Бога, без родины, без хлеба — тесно взаимосвязаны. Это не случайные страдания. Это неизбежное следствие вины человека.

Вина человечества, породившая все эти нужды, заключает-

ся в братоубийстве. Еще и сегодня вопиет к Богу кровь миллионов людей, которые погибли в бесчисленных войнах. Вся мировая история — верная свидетельница этой позорной для человека действительности.

Если рассматривать братоубийство с точки зрения Нового Завета, то оно совершается не только там, где проливается кровь в буквальном смысле, не только там, где разбойник убивает свою жертву, не только в войнах и революциях. Иоанн пишет: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца...» (1 Иоан. 3, 15). Иисус говорит: «Вы слышали, что сказано древним: "не убивай..." А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной» (Матф. 5, 21–22).

В словах Каина «разве я сторож брату моему?» раскрывается еще одна сторона братоубийства. Определенно зная, что у него уже нет брата, он все же отказывается от ответственности за него. Таким образом, там, где отвергается ответственность за ближнего, где не чувствуется обязанности по отношению к ближнему, будь это в семье или в церкви,— там совершается братоубийство, там брат в ближнем, брат в брате, давно уже убит и похоронен.

Изучая историю Каина и Авеля, можно понять еще одну истину. В определенный момент на поле действия выступает коварная демоническая власть, которая подчиняет себе человека помимо его воли и, как хищник, овладевает своей жертвой.

Люди привыкли оправдывать свои поступки обстоятельствами. В искушении они, дескать, теряют контроль над собой, не могут владеть своими эмоциями. Это совершенно верно. Мы правильно поймем ход истории только тогда, когда научимся принимать в расчет эту коварную власть, власть греха, над которой, однако, человеку велено господствовать. Несмотря на наличие этой власти греха, Господь у каждого потребует отчета за прожитую жизнь. Человек должен будет ответить за то, что не властвовал над грехом, что открывал ему двери своего сердца.

Рассказ о братоубийстве показывает, на какой почве родились братоубийственные мысли и само братоубийство. Причиной

этому является разобщение с Богом. Лукавый смог вторгнуться в братские отношения лишь потому, что человек оказался оторванным от Бога, остался без общения с Ним, остался без прощения. А кто получил прощение, тот может и брату простить. Кто богатеет в Боге, тот может и брата обогатить. Кто знает, что Бог носит его на Своих могучих руках, тот и сам способен понести немощи брата. А кто знает, что он не принят Богом, тот настолько беден и жалок, что будет завидовать брату, увидит в нем соперника, ожесточится против него и вычеркнет его из своего сердца. А согласно Библии это и есть братоубийство.

БИБЛЕЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Разрыв человека с Богом породил религиозную нужду, которая заключается в вине перед Богом и братом, кровь которого вопиет к Богу. Ни личными стараниями, ни социальными мероприятиями по улучшению жизни невозможно заглушить этот голос, невозможно уйти от ответственности за грех против брата. Только Божья милость может спасти нас. Вина стеной стоит между нами и Богом, и остается только один единственный выход. Выход в том, чтобы на вопрос: «Где брат твой?» ответить: «На кресте». Голос Крови Брата, Который по нашей вине пригвожден ко кресту, Кровь Которого пролилась за наши грехи, вопиет к Богу — не обвиняя нас, но оправдывая и освобождая от вины: «Отче! прости им» (Лук. 23, 34).

Голос Христовой Крови, пролитой за нас, говорит лучше, нежели кровь Авеля (Евр. 12, 24). Кровь Авеля вопияла к Богу, обвиняя нас, а Кровь Христа вопиет к Богу о прощении, примирении и усыновлении.

Слово о кресте, слово о смерти Христа, содержит могущественную силу, примиряющую брата с братом, примиряющую все народы. Слово о кресте — это великая весть благодати, которая возрождает сердца к новой жизни, восстанавливает братские отношения, возрождает братскую любовь, изменяет отношения между народами. Это слово творит все новое. Если раньше

«все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу» (Ис. 53, 6), то сейчас наше положение очень высокое: «Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Еф. 2, 14).

Таким образом, кровь Авеля, пролитая рукой братоубийцы (4, 1–6), указывает на Кровь Христа, пролитую для прощения грехов и говорящую несравненно лучше Авелевой (Евр. 12, 24).

IV
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОКЛЯТИЯ
Быт. 4, 17 — 6, 4

Прежде чем рассматривать тему о всемирном потопе, кратко остановимся на событиях, предшествовавших ему. В четвертой и пятой главах описывается, как развивалось зло в человечестве. Вначале были испорчены отношения между человеком и Богом, затем между близкими людьми, а дальнейшая история свидетельствует о том, что зло внутри человека постоянно нарастало.

Адам и Ева потеряли общение со своим Творцом и Богом и попали в положение богоотдаленности. Каин и его потомки остались совсем без Бога и стали богопротивниками. Человечество пошло к неминуемой гибели — к суду Божьему, выразившемуся в потопе.

Если отступление от Бога произошло вначале в сердце человека, то в дальнейшем мы видим великое отступление в среде всего человечества.

Следующий отрывок, который мы будем рассматривать, содержит две родословные — это линия Каина (4, 17–24) и линия Сифа (4, 25 — 5, 29), а также рассказ об исполинах (6, 1–4).

ЛИНИЯ КАИНА
Быт. 4, 17–24

«И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены; имя одной: Ада, и имя второй: Цилла. Ада родила Иавала: он

был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема. И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне. Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (4, 17–24).

Обращает на себя внимание то, что именно первый убийца, изгнанный от лица Бога, становится строителем и жителем города. Это начало цивилизации. Первая цивилизация, уничтоженная в конце концов потопом, была по происхождению и характеру своему Каиновой. Имя Енох, в честь которого был назван первый город, означает «посвященный».

Занятия сыновей Ламеха, потомков Каина, родоначальника будущих богопротивных поколений, говорят о материальной стороне первой цивилизации. Иавал — отец живущих в шатрах со стадами; Иувал — отец всех играющих на гуслях и свирели; Тувалкаин — кузнец всех орудий из меди и железа.

Итак, основные черты цивилизации тогдашнего времени — строительство городов, занятие скотоводством, развитие искусства и производства. Но за внешним благополучием и кажущимся прогрессом кроется беспокойство, страх и взаимная вражда. Описание жизни некоторых потомков Каина подтверждает это.

Ламех — значит сильный, крепкий.

«И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне. Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (4, 23–24).

Если связать этот текст с предыдущим, то речь Ламеха звучит как победный гимн мечу. *«Восхищенный кровавым изобретением своего сына Тувалкаина, Ламех как бы подходит к своим женам и, потрясая грозным оружием, надменно хвалится перед ними новым достижением, ставящим его в положение деспота и властелина. "Я убью всякого, будет ли то почтенный зрелый муж или легкомысленный отрок, если он осмелится нанести мне хотя бы малейшее оскорбление. И если Бог за смерть Каина обещал воздать всемеро, то я, вооруженный*

грозным изобретением моего сына, сумею в семьдесят раз лучше постоять за себя".

"Самый древний из дошедших до нас памятников поэзии — воспроизведенная в Библии кровавая песнь Каинова потомка Ламеха, дышит не материальной нуждой, а дикой злобой и свирепым высокомерием",— замечает известный философ-богослов В. С. Соловьев» (Лопухин. Толковая Библия).

Нельзя ли провести параллель между событиями, происходившими в первых веках и событиями последних веков? Не находится ли сегодняшнее сельское хозяйство, искусство и промышленность под тем же проклятием, выражающимся в хаосе, соперничестве, зависти и братоубийственном духе, что и в дни Каина, который принес этот дух в человеческое общество?

Господь Сам установил закон неприкосновенности человеческой жизни. Ламех же превращает этот закон в орудие своего самоутверждения, в орудие упрямой жажды славы, для триумфа своего «я». Установленное Богом возмездие за покушение на жизнь человека Ламех превращает в месть.

«Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро». Эти слова Ламеха означают безграничность и безмерность его мести за причиненную ему рану. В этих словах звучит не только жестокость, но воинственная жажда славы. Собственное «я» человека занимает центральное место в борьбе за славу, которая направлена против Бога и против ближнего.

Совершенно иному учит нас Господь. На вопрос Петра: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?», Он отвечает: «Не говорю тебе: "до семи", но до седмижды семидесяти раз» (Матф. 18, 21–22). Христос провозглашает безграничность и безмерность прощения. Обратим внимание на величайший контраст между такими понятиями, как: месть и прощение, гордость и сокрушенный дух, искание славы и уничижение, утверждение своего «я» и подчинение себя воле Божьей.

Это проявление двух диаметрально противоположных принципов. Это два пути, ведущие человека в определенное место: один ведет к гибели, другой — в жизнь вечную. Контраст прослеживается в действиях Христа и Ламеха. Ламех — жесто-

кий, требующий в возмездие за причиненную ему рану человеческую жизнь; а Христос, изъязвленный и убитый грешниками, дарит им исцеление, прощение, спасение и жизнь. «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 5).

Какой контраст между Ламехом и Христом! Один — воплощение самовольного самоутверждения перед Богом и человеком, другой — воплощение послушной самоотдачи Богу и жертвенной любви к людям.

ЛИНИЯ СИФА

Быт. 4, 25–26; 5, 1–29

«И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф; потому что, говорила она, Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин. У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа» (4, 25–26).

Рассматривая родословную Сифа, обратим внимание на некоторые имена и их значение.

Сиф. Значение имени Сифа объяснено в самом тексте и означает возмещение утраты, которая была нанесена гибелью Авеля. *«Все сие показывает, что в Сифе Ева надеется на восстановление благословенного Семени и нарекает ему имя в духе веры и прозрения в будущее»* (Филарет).

Енос. Имя этого патриарха в буквальном переводе с еврейского языка означает: слабый, хилый, немощный, смертный. Примечательно, что когда он родился и получил имя, «тогда начали призывать имя Господа». В то время, как потомки Каина через основание города, изобретение всяких ремесел и искусств клали первый камень в основание мирского могущества, потомки Сифа, единодушно призывая имя Бога, полагали основание Царству Божьему на земле, они создавали общество людей, объединенных между собой верой в Искупителя и надеждой на избавление через Него.

Енох. Это вторая личность в родословной Сифа, на которой Библия останавливается более подробно.

«Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (5, 23–24).

В образе Еноса и Еноха Бог преподал грядущим поколениям благословенные уроки, показав уже на первых страницах Писания путь и результат живой веры в Него.

Что значит ходить перед Богом? *«Подобное выражение встречается в Библии неоднократно (Быт. 6, 9; Мих. 6, 8 и др.) и везде означает высшую степень нравственного направления жизни человека, когда он стал так глубоко проникаться благоговейным чувством Божественного присутствия, что очами веры как бы постоянно видит Бога пред собою, и в строгом соответствии с этим согласует образ своего поведения и каждый шаг своей жизни» (Лопухин.* Толковая Библия*)*.

Нужно признать тот факт, что жизнь богобоязненных людей в корне отличается от жизни безбожного человечества. Ей присуще чувство ответственности перед Богом не только за себя, но и за окружение, отдалившееся от Бога. Ходить перед Богом — это значит жить в постоянном присутствии Бога, в постоянном общении с Ним посреди человечества, оставшегося без Бога. Это значит, несмотря на осуждение, смерть и разложение, обращать свой взор ввысь, к небесам.

В восхищении Еноха можно усматривать надежду для будущих поколений, что и для них откроются врата неба, если они будут ходить перед Богом, как Енох.

Наконец линия Сифа, родоначальника благочестивых патриархов допотопного периода, приводит нас к Ною, проходя через Еноса, имя которого свидетельствует о покорности Богу, и через Еноха, научающего нас обращать свой взор к небесам.

Ной. Это третий патриарх в линии Сифа, через которого последующие поколения получили особые благословения.

«Ламех жил сто восемьдесят два года и родил сына, и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь» (5, 28–29).

Имя Ной значит «дающий покой». Слова надежды, сказан-

ные Ламехом (потомок Сифа — 5: 25, а не Каина — 4: 18), полны страстного ожидания искупления и покоя. Эта надежда как луч света озаряла тогдашнее человечество, которое стенало под проклятием и испытывало тревогу под гнетом тяжести и безуспешности в труде.

Ной должен был принести покой. Но этот покой стал реальным (в некоторой степени) лишь после потопа, когда Господь обонял приятное благоухание от жертвы Ноя. В других переводах «приятное благоухание» звучит как «благоухание успокоения» или «благоухание примирения» (8, 21). Тогда были установлены новые отношения между Богом и человеком, над которыми как обетование стоял знак покоя и примирения. Бог решил впредь не посылать потоп на землю и щадить творение, пока не придет Примиритель, который приведет человечество к полному и вечному покою.

Страстное стремление людей к искуплению и примирению — характерная черта рассматриваемого нами отрывка. Особое внимание здесь уделяется трем патриархам: Еносу, Еноху и Ною. Эти мужи олицетворяли собой молитву, надежду и покой.

О Еносе мы читаем: «Тогда начали призывать имя Господа». *«Что касается смысла этой библейской фразы, то она прежде всего говорит о торжественном призывании во дни Еноса имени Бога как Иеговы, то есть о начале общественного богослужения»* (*Лопухин.* Толковая Библия).

«И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его». Как уже было сказано, восхищение Еноха вселяет в нас надежду на переселение в небесную страну всякого, кто здесь, на земле, живет в присутствии Божьем, то есть ходит перед Богом.

В Ное выразилось ожидание утешения и покоя для человечества. Невольно на память приходят слова Христа: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28).

ИСПОЛИНЫ
Быт. 6, 1–4

«Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди» (6, 1–4).

В начале шестой главы мы встречаемся с одним из трудно объясняемых мест Священного Писания: союз сынов Божьих с дочерьми человеческими.

Существует объяснение, что сыны Божьи — потомки Сифа, а дочери человеческие — потомки Каина, но Библия характеризует все потомство Адама как падшее. Хотя необходимо отметить, что носителем Божьих обетований является потомство Сифа, а не Каина (Енох, Мафусал, Ламех, Ной). Тем не менее, трудно предположить, что всех потомков Сифа Библия называет сынами Божьими.

Другая попытка объяснить это место тоже неудачна, хотя этого толкования придерживается большинство богословов. Они считают, что сынами Божьими были падшие ангелы, вступившие в брачный союз с дочерьми человеческими, и от этого союза родились «сильные, издревле славные люди». Хотя в книге Иова ангелы называются сынами Божьими (Иов. 1, 6; 2, 1; 38, 7), все же отнести это к Быт. 6, 1–2 нельзя. Ангелы не женятся и не могут вступать в брачную связь с людьми. Иисус Христос говорил: «Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Матф. 22, 30).

Г. Х. Макинтош обходит молчанием объяснение этого текста. И все же его толкование данного отрывка заслуживает внимания. Не вдаваясь в рассуждения о том, кто же такие сыны Божьи, он останавливается на сущности этого союза, объясняя, что следует за смешением Божьего и человеческого.

«Смешение того, что Божье, с тем, что человеческое, составляет характерный признак зла, служа могущественным орудием в руках сатаны, чтобы затмить свидетельство Христово на земле. Это смешение очень часто облечено в блестящую, привлекательную форму; подчас оно кажется не злом, и принимается даже за выражение... действия Духа Святого, принимается за нечто хорошее и радостное. Но стоит взглянуть на него в свете присутствия Божьего, чтобы тотчас радикально изменить суждение о характере подобного смешения: перед Богом мы не можем воображать себе, что народ Божий может извлечь хотя бы малейшую для себя пользу, смешиваясь с чадами мира сего или под влиянием людей извращая истину Божью... Отделение от зла — вот принцип Божий, нарушение которого не может не наносить ущерба истине.

Текст Священного Писания, занимающий нас, обнаруживает перед нами пагубные последствия союза сынов Божьих с дочерьми человеческими. По рассуждению человеческому, плоды этого союза были превосходны, и в четвертом стихе мы читаем: "Это сильные, издревле славные люди". Но Бог судит иначе; Он смотрит не так, как человек, "мысли Его — не наши мысли". "И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время". Таково было положение человека перед Богом... Соединение святости с нечестием и не может дать лучшего результата...

Очень важно уяснить себе цель, характер и результат союза "сынов Божьих с дочерьми человеческими". И в наше время существует большая опасность исказить истину из-за стремления быть в единении с другими, отступая от истины. Следует тщательно этого остерегаться. В ущерб истине не должно совершаться никакое объединение. "Держаться истины во что бы то ни стало"— таков девиз христианина. Если при таких условиях возможен союз, возможно единение, это прекрасно, но прежде всего — держитесь истины! Мирской принцип, применяющийся ко всему, напротив, говорит: "Во что бы то ни стало, пребывайте в единении, а если при этом вам удастся сохранить истину, тем лучше; но единение — прежде всего". Этот мирской принцип требует своего осуществления

ценой всего духовного, ценой отступления от истины.

Истинное свидетельство миру исчезает с нарушением истины: так и в допотопном мире мы видим, что союз святости с греховностью, союз Божественного с человеческим лишь содействовал тому, что зло достигло своего высшего предела; тогда наступил для мира суд Божий» (*Макинтош.* Заметки на книгу Бытие).

V
ПОТОП
Быт. 6, 5 – 9, 17

БОЖЬЯ ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА
Быт. 6, 5–12

«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (6, 5).

Эти слова говорят о неимоверном нарастании зла, которое стало мощной мирской властью. Корнем всякого зла были мысли человеческого сердца. Не только дела, слова и планы, но даже возникающие в сердце человека желания были злы. *«И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем»* (6, 6). Вместо радости, о которой говорится в начале творения, которую испытывал Бог, говоря: «весьма хорошо», Он теперь испытывает скорбь, глядя на развращение творения.

И тогда Бог принимает решение: *«Истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю»* (6, 7). Его приговор распространяется на все творение, на все дышащее, несмотря на то, что виновен только человек.

И все же по Своей мудрости Бог усмотрел одно исключение. Среди всеобщего развращения жил один праведник. Бог обратил на него Свой взор и ради продолжения человеческого рода решил спасти его. *«Ной же обрел благодать пред очами Господа»* (6, 8).

В Ное мы видим того единственного среди обремененного грехом человечества, которому Бог может оказать благосклонность, милость и любовь, потому что у него открытое для Бога сердце (6, 8). *«Ной ходил пред Богом»* (6, 9).

ПОСЛУШАНИЕ НОЯ

Быт. 6, 13–22; 7, 1–10

Из предыдущего отрывка мы узнали, что вся земля была растлена, ибо всякая плоть извратила свой путь. Люди жили беспечно и не подозревали о принятии Богом рокового для них решения, заключавшегося в одном слове — конец. *«И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли»* (6, 13).

Непосредственно после вынесения этого приговора Бог повелевает Ною: *«Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге, и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; широта его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье жилье. И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою»* (6, 14–18). Бог не желает окончательно истребить все, Он хочет сохранить жизнь человека, чтобы после потопа люди наполнили землю. Здесь проявляется Божья природа — Он свят, но в то же время Он есть любовь, и потому суд и милость проявляются одновременно.

«И сделал Ной все; как повелел ему Бог, так он и сделал» (6, 22).

Выслушав слова Бога, обращенные к нему, Ной принял их к безусловному исполнению. Его современники, имея уши, все же не услышали Божественного слова. Из-за того, что мир Божий не интересовал их, они слепо шли навстречу гибели, они «ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег» (Матф. 24, 38–39).

Ной был способен внимать словам Божьим, принимать их всерьез, был способен повиноваться даже тогда, когда из сказанного ничего «еще не было видимо», как написано: «Верою

Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере» (Евр. 11, 7). Ной — провозвестник праведности по вере.

НАЧАЛО ПОТОПА
Быт. 7, 11–24

«В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей» (7, 11–12).

Спастись от водной стихии можно было только в ковчеге, куда и вошли Ной, Сим, Хам, Иафет и их жены. Вместе с ними в ковчег вошли все представители животного мира. Именно через них, через вошедших в ковчег людей и животных, Бог усмотрел начало новой жизни после потопа.

Писание рисует перед нами страшную картину безудержного прибывания воды — она поднималась все выше и выше, пока не покрыла все высокие горы и не поднялась над ними на пятнадцать локтей. Ковчег плавал на поверхности воды.

«И лишилась жизни всякая плоть... Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, все истребилось с земли: остался только Ной, и что было с ним в ковчеге» (7, 21–23). Одним словом, случилось так, как сказал Бог Ною: *«Конец всякой плоти пришел пред лицо Мое»* (6, 13).

Сравнивая первую главу с седьмой, обратим внимание на ряд противопоставлений:

- сотворение мира— уничтожение,
- восхождение земли из хаоса — погружение в хаос,
- «Бог сотворил» — «конец всякой плоти пришел».

Не ужасен ли заключительный аккорд первого творения?

Во второй день творения Бог «отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью», а в потопе «разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные

отворились». Вода под твердью как будто соединилась с водой над твердью, и земля опять вернулась в то состояние, в котором была в первый день творения. Мир погрузился в хаос.

Таким образом выразилось смертоносное Божье «нет» греховному творению. Этот момент можно было бы назвать: «От творения к возвращению в хаос». Но, слава Богу, в этом ужасном процессе возврата к хаосу Ной и его семья обретают утешение и надежду. Они спасены, они — в ковчеге!

КОНЕЦ ПОТОПА

Быт. 8,1–14

«И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба» (8, 1–2).

В трех предложениях Библия передает нам, каким образом закончился потоп. Когда вода начала убывать и показалась суша, ковчег остановился в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. Далее идет повествование о волнениях Ноя внутри ковчега. Правильно понять это описание можно лишь вникнув в духовные переживания праведника — он находился в состоянии ожидания.

Ной вполне доверился Богу, когда Тот закрыл за ним ковчег. Он не мог даже наблюдать за событиями, происходившими на земле, а только догадывался, что вне ковчега царит смерть. Ной видел только воду, которая обрушилась на ковчег, потому что вверху в ковчеге было окно.

В определенное Богом время начало рассветать. Потом ковчег ударился обо что-то твердое и остановился. Ной все еще надеялся и ждал. Он открыл окно и выпустил ворона, который «отлетал и прилетал», потом выпустил голубя, но он «возвратился к нему в ковчег». Помедлив семь дней, Ной опять выпустил голубя, который возвратился к нему с масличным листом во рту. Он помедлил еще семь дней и выпустил голубя, и тот больше не возвратился к нему.

ЖЕРТВА НОЯ

Быт. 8,15–22

«И сказал Бог Ною: выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою. Выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. И вышел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним. Все звери, и все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега. И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого, и из всех птиц чистых, и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (8, 15–22).

Бог благословил выход Ноя и всех животных и птиц из ковчега, повелев им плодиться и размножаться на земле. Как итог всего происшедшего, звучат слова: «И устроил Ной жертвенник Господу» (8, 20). Здесь мы узнаем, почему Бог повелел Ною взять в ковчег по семь чистых животных. Выходя из ковчега, он из чистых животных приносит жертву Господу. «И обонял Господь приятное благоухание», и решил впредь не проклинать землю за человека, хотя сердце его остается злым от юности его.

Можно сделать вывод, что благоухание жертвы Ноя принесло Господу успокоение и удовлетворение. Оно умилостивило Его и послужило примирению Бога с человеком.

Новая жизнь на земле начинается с жертвы Ноя. Это была жертва всесожжения. Признание, просьба и примирение — вот три стороны духовного значения жертвоприношения. Принося жертву всесожжения, человек признавал, что он достоин смерти, что в нем нет ничего доброго.

Для того чтобы, сделав грех, избежать суда Божьего и остаться живым, необходимо удовлетворить справедливый гнев Бога, необходимо искупить вину. Для этого человек приносил

жертву всесожжения, предлагая в сожигаемом животном своего заместителя. Только смерть может быть достаточной платой за грех человека. Таким образом, жертва содержала признание: достоин смерти и нуждаюсь в милости, заступнике и заместителе.

В принесении жертвы выражалась также просьба об искуплении. Приносящий жертву хотел, чтобы Бог, принимая во внимание его признание, перестал гневаться и принял жизнь животного вместо его жизни.

К признанию и просьбе прибавлялось еще действие Бога. Жертва содержала в себе таинство. Установленная Самим Богом, она через смерть животного примиряла человека с Богом.

Не виден ли в жертве Ноя прообраз Голгофской жертвы Христа? На кресте, как на жертвеннике (Евр. 13, 10), Бог принес Своего Сына в жертву умилостивления (Ис. 53, 10). Эта жертва, с одной стороны, удовлетворяла правосудие Божье, а с другой — примиряла падшее человечество со святым Богом.

Как на основании жертвы Ноя был установлен новый порядок жизни послепотопного мира («Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся»), так Голгофской жертвой было положено начало спасения человечества. «Ибо сказано: "во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе". Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2).

ПОРЯДОК ЖИЗНИ ПОСЛЕ ПОТОПА

Быт. 9, 1–7

«И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (9, 1).

Когда Ной со своей семьей и все животные вышли из ковчега, Бог вновь благословил их и таким образом утвердил, что человек остается обладателем дарованной ему вначале частицы Божественной творческой силы производить потомство.

Затем Бог установил новые отношения между человеком и творением. Если вначале человек был призван господствовать

над творением, то теперь Бог говорит: *«Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские; в ваши руки отданы они»* (9, 2). Слова «да страшатся» предвещают борьбу, превосходство человека, насилие с его стороны и власть.

«Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все. Только плоти с душою ее, с кровию ее, не ешьте» (9, 3–4). По причине такого порядка в природе, как необходимость, вступает в силу другой закон бытия: один живет за счет смерти других. Отныне наряду с вегетарианской пищей человеку разрешается питаться мясом. В то же время категорически запрещается употребление в пищу крови животных, так как она — носитель их жизни.

«Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его» (9, 5). В установленном Богом законе природы, по которому одни живут за счет смерти других, только человек составляет исключение. Его жизнь находится под строгой защитой Бога. В этом стихе три раза повторяется слово «взыщу». Бог обещает взыскать за жизнь человека даже с неразумных животных.

Человек создан по образу Божьему, поэтому тот, кто покушается на его жизнь, затрагивает святость и величие Творца. *«Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию»* (9, 6).

И наконец, Бог еще раз повторяет Свое благословение, которое нужно рассматривать и как повеление: *«Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней»* (9, 7).

ЗАВЕТ МИРА

Быт. 9, 8–17

«И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и

со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею» (9, 8–13).

Рассматриваемый нами завет — это обетование, данное Самим Богом. Это не двустороннее соглашение. Разве мог человек, мысли которого злы от юности, заключить договор со святым Богом? — Нет! Этот завет заключается по инициативе Самого Бога, Который в одностороннем порядке принимает на Себя обязательство, выраженное в форме обетования.

Завет с Ноем Господь подкрепляет еще и видимым знамением, которое является свидетельством того, что решено на небесах. Знамением Ноевого завета Бог определил радугу.

«И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке» (9, 14).

Глагол «наводить» употребляется в Священном Писании в основном там, где речь идет о какой-либо надвигающейся опасности или грозе (6, 17; Исх. 11, 1; Иер. 11, 11). Таким образом, в момент наибольшего ожидания опасности Господь обещает послать радугу, как символ помилования и избавления от небесной кары.

«И Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле. И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотию, которая на земле» (9, 15–17).

Вот такой завет, такой договор заключил Господь с послепотопным человечеством. В этом договоре выражено великое долготерпение Божье, с которым Он обещает незримо нести этот мир.

БОГОСЛОВСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Рассказ о потопе — это описание того, как Бог правосудия выносит смертный приговор Своему творению и всему человечеству. Эта строгость Божья и неотвратимость суда вызывают недоумение у людей, когда они не принимают во внимание причину, приведшую Бога к такому решению. Причина же была не в Боге, а в отступившем от Него человечестве. Третья глава открывает нам, как зло проникло в человеческую среду, а четвертая глава показывает власть греха, который изображен в виде хищника, проникшего в сердце человека и толкнувшего его на братоубийство.

Перед потопом грех выглядит уже универсальным явлением, присущим всему человечеству, поэтому под приговор Божий попадают все люди, жившие до потопа, кроме Ноя и его семьи. В описании допотопного человечества не делается различия между его человечностью и испорченностью, между тем, что в человеке было хорошо, а что плохо. Люди того времени представлены в Писании не как несовершенные существа, стоящие перед выбором, подверженные различным искушениям, или одновременно и добрые и злые, но как окончательно испорченные. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (6, 5).

Человеком обладало зло во всякое время, исключительно зло, и причем от юности. Не только дела человека, но и желания, и мысли его, и все чувства, и побуждения были злы. Так выглядел человек. Такую оценку дал ему Бог. Какой же должна быть реакция Бога на такое положение вещей?

Бог по Своей справедливости должен был наказать человека. У Него были все основания к этому.

Во-первых, у Бога, как у личности, есть чувства. Он говорил перед потопом: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками...» (6, 3). В одном немецком переводе (Менге) говорится: «Не вечно Духу Моему быть униженным людьми». Господа Бога оскорбляет идолопоклонство и распущенность человека (Ис. 65, 3).

Во-вторых, праведность Божья требовала наказания за грех.

«Возмездие за грех — смерть...» (Рим. 6, 23). И потому Бог вынес человечеству такой приговор: «Конец всякой плоти пришел пред лицо Мое» (6, 13). Это Божье «нет» человечеству.

Здесь мы имеем дело с неопровержимой реальностью крайней испорченности человека, на которую святой Бог реагирует не только с гневом, но и с великой скорбью. Мы становимся свидетелями Божьего разочарования в отношении человека и Его глубокой скорби, которая исходит из Божественной сущности (6, 6).

Рассказ о потопе раскрывает перед нами факт вторжения Бога в жизнь человека — как праведного, так и неправедного. Праведный спасается, неправедный погибает. Но Бог поступает так не ради удовольствия. Слова «восскорбел в сердце Своем» говорят о том, что развращение человечества причинило Богу величайшие страдания и переживания. Спустя века Сын Божий скорбел и плакал о предстоящем суде над Иерусалимом. «Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих» (Пл. Иер. 3, 33). Однако отменить суд и наказание Бог не может. Правосудие Божье требует наказания за грех. Это правосудие не могло пощадить даже Сына Божьего, как написано: «Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению...» (Ис. 53, 10). Ради спасения грешников Христос должен был умереть.

Итак, мы пришли к очень важной истине: потоп — результат Божьего правосудия.

Всемирный потоп напоминает нам еще два исключительно важных Божественных принципа. Во-первых, Бог не судит человека, не предупредив его. Для этого Он использовал Ноя. Ной был проповедником правды (2 Петр. 2, 5; Амос. 3, 7). Во-вторых, по Своей справедливости Бог не судит никого, пока не наполнится мера беззакония (15, 16).

Допотопный мир был предупрежден Богом о грядущем суде через праведного Ноя. Ной строил ковчег на глазах у всех, и притом на суше. Он был объектом насмешек и нападок со стороны неверующей толпы, но оставался тверд и верен.

В Содом Бог послал Своих Ангелов, чтобы убедиться в безумном развращении содомлян и предупредить о грядущем суде. Лот предупредил своих будущих зятьев об истреблении города,

но им показалось, что он шутит (19, 14).

Фараон был предупрежден Богом через Моисея и Аарона, но ожесточился, говоря: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа, и Израиля не отпущу» (Исх. 5, 2). Тогда Бог послал десять казней на фараона и на всю страну. Фараон в своем безумии погиб и погубил Египет.

Пророки предупреждали иудеев, что они будут уведены в вавилонский плен, если не покаются. Но они были глухи к этим предупреждениям.

Иисус предупредил иудеев о скором разрушении Иерусалима, но они тоже ожесточились.

В настоящее время церковь предупреждает мир о грядущем суде, проповедуя Евангелие. Но люди удивительно беспечно относятся ко всем Божьим предупреждениям. Очень немногие поступают, как ниневитяне после проповеди Ионы. В большинстве случаев люди остаются глухи.

Бог не судит и не наказывает людей, доколе не наполнится их мера беззакония. Мы видим действие этого принципа на протяжении всей Библии. Например: «Ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась» (15, 16). Аморреи взяты здесь, по-видимому, в качестве представителей всех хананеев. Долготерпение Божье щадило их на протяжении веков, предоставляя им возможность покаяния. Но они использовали это время на зло и заслужили грозный приговор о полном истреблений (И. Нав. 6, 20).

Бог долготерпелив и не хочет смерти беззаконника, желая, чтобы он покаялся и был жив (Иез. 33, 11). Если же беззаконник не кается, но коснеет в своем грехе, то Богу ничего не остается, как излить на него гнев.

Бог послал потоп только после того, как земля наполнилась злодеяниями. Когда всякая плоть «извратила путь свой» и вся земля была растлена, мера беззакония допотопного человечества наполнилась до краев. На землю пришел потоп.

Рассмотрим другой пример. Жители Содома отличались крайней нравственной распущенностью. Грех их был невообразим. Господь сказал: «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма» (18, 20). Сами Ангелы увидели, что

беззаконие содомлян достигло крайнего предела. Только после этого приговор в отношении Содома был приведен в исполнение.

В настоящее время мир находится в подобном положении, он идет навстречу суду. Но суд не придет, пока не наполнится мера беззакония. «Также, как было и во дни Лота... так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лук. 17, 28–30). Скоро мир созреет для суда, для жатвы (Откр. 14, 15–16). А пока еще он твердит, что наступит время, когда на земле утвердится наконец правда. На это направлены все усилия человеческого ума. Человек старается самостоятельно устроить на земле рай.

Однако, несмотря на то, что все люди якобы имеют самые лучшие и благие намерения, зла на земле не становится меньше, наоборот, оно растет с неимоверной скоростью. Дело только в том, что одним «мешают» другие, и по этой причине каждый из них видит своей ближайшей целью уничтожение другого. В результате этого на протяжении веков люди «устраивают рай», уничтожая друг друга.

Царила ли правда до потопа? Господствовала ли истина Божья? Нет, и еще раз нет! Как тогда, так и сегодня цивилизация процветает, достигает невиданных успехов, но сама по себе она чужда истины. Люди стараются украсить ею мир, но это старание направлено не к тому, чтобы сделать мир достоянием Христа, а чтобы воцарился в нем антихрист.

Плотина, которой человек старается удержать поток нечестия, скоро прорвется и рухнет, уступив давлению разрушительной силы зла. Тогда окажутся тщетными все усилия человека удержать потомство Адама от физического, умственного и нравственного развращения в границах человеческой гуманности. Мера беззакония человечества вновь наполнится до краев, и наступит суд. Как было в дни Ноя, так будет и в дни Сына Человеческого.

Итак, Бог посылает наказание и суд только после того, как предупредит людей и когда наполнится мера беззакония на земле.

БИБЛЕЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Потоп — прообраз суда над плотью. Помимо исторического значения, потоп носит еще и прообразное значение для церкви. Это суд Божий над человечеством. Во время потопа Бог осуществил суд над плотью, над всякой плотью (6, 3–12). Поэтому в потопе можно усматривать прообраз креста, на котором была осуждена плоть, как греховная природа человека со всеми ее богопротивными наклонностями.

Плоть никогда не была и не будет способна внимать предостерегающему голосу Бога, она пренебрегает им, и потому Бог истребил ее в свое время в водах потопа.

Апостол Павел говорит: «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют... Помышления плотские суть смерть... потому что плотские помышления суть вражда против Бога» (Рим. 8, 5–7). В рассматриваемом нами отрывке видны подобные мысли: «И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями» (6, 13). «...Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (6, 3).

Как же в таком случае потоп может быть прообразом креста? Ведь во время потопа Бог истребил людей, живущих по плоти, в неверии, в богоотступничестве, а на кресте висел Сам Сын Божий, безгрешный Богочеловек!

«...Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим. 8, 3). «Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом» (1 Петр. 3, 18).

Обратим особое внимание на эти истины: Христос пришел в подобии плоти греховной, умер по плоти и осудил грех во плоти. Таким образом, на Голгофе грех и отступничество всего человечества сконцентрировались на Христе, на Сыне Божьем. Он — Агнец Божий, Который добровольно взял на Себя грех мира. И потому Бог совершил суд за грех мира над Иисусом, совершил суд над плотью, над грехом, совершенным во плоти. Посредством крестных страданий Христа вынесен смертный приговор греху, плотской природе. Это напоминает нам потоп,

во время которого произошло подобное,— там Бог предал смерти всякую плоть.

Вода потопа произвела разделение. Одни нашли в воде смерть, а Ной со своим семейством был спасен. Однако суд Божий и смерть прошли над всеми. Вода потопа коснулась как праведных, так и неправедных. Но одни в воде погибли, а другие верою спаслись от воды: она не могла повредить Ною и его семейству. Поэтому потоп выглядит еще и своеобразным водоразделом двух миров — мира спасенных и мира погибших.

Голгофский крест точно так разделяет людей на две категории: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия» (1 Кор. 1, 18).

Вспомним, что на Голгофе было воздвигнуто три креста. Два разбойника висели и мучились рядом со Христом. Одному крестные страдания Христа принесли спасение, так как он обратился к Нему за милостью, образно говоря вошел в ковчег, а другой погиб, хотя условия для спасения у них были одинаковые.

После потопа Ной устроил жертвенник Господу. Бог благословил его и заключил с ним завет. Для Ноя после потопа началась новая жизнь, жизнь в общении с Богом. Так и для уверовавшего во Христа — «древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17), потому что «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Для самого спасенного между прежней жизнью (по обычаям этого мира) и последующей (по воле Божьей) водоразделом служит Голгофский крест. Апостол Павел говорит: «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14).

Потоп является также прообразом новозаветного крещения. Апостол Петр, упоминая о потопе и спасении Ноя, говорит, что «так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (1 Петр. 3, 21).

Крест напоминает нам о великой, безмерной любви Божьей к грешному человечеству, потому что на нем совершился Божий суд над грехом. В крещении отображается спасение грешника смертью Сына Божьего на Голгофе и согласие человека на сораспятие со Христом. Более того, крещаемый, погружаясь в воду,

символически хоронит свою ветхую природу, которая фактически уже была осуждена на кресте. Плоть наша была предана смерти на кресте в невидимом мире, а видимо это выражается в крещении погружением. «Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога» (Кол. 2, 12).

«Все воды Твои и волны Твои прошли надо мною» (Пс. 41, 8). Как во дни потопа, так и в смерти Христа, все воды и волны суда Божьего прошли в первом случае – над грешным человечеством, во втором – над головой Христа. На кресте все воды и волны гнева Божьего прошли над головой безгрешного Христа. И теперь ни одна из этих волн не коснется того, кто уверовал в Него как в своего Спасителя.

На Голгофе «разверзлись все источники великой бездны». Христос испил чашу гнева Божьего до дна. Он взял на Себя ответственность за Свой народ и с избытком удовлетворил все требования Божьи.

Следует также отметить, что в Новом Завете Ной назван проповедником правды (2 Петр. 2, 5). Его проповедь заключалась в хождении перед Богом, в нелицемерной вере, подтвержденной делами. «Ной же обрел благодать пред очами Господа. Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» (6, 8–9).

Верою Ной приготовил ковчег (Евр. 11, 7). Верою осудил он весь мир и сделался наследником праведности по вере. Ной жил верою, и не только верил, но и делом подтверждал свою веру — строил ковчег. Он не был похож на многих современных верующих, которые только веруют, но ничего не делают.

Жизнь и проповедь Ноя для одних была как «запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» (2 Кор. 2, 16).

Темой проповеди Ноя был грядущий суд. И эта тема не потеряла своего значения для живущих. Об этом должно проповедовать еще и сегодня.

История потопа имеет пророческое значение. Оценивая состояние человечества перед вторым пришествием, Христос сравнивал его с предпотопным состоянием. Он предвидел положение вещей последнего времени и состояние человеческого общества — раздоры, войны, моральное разложение, Он предвидел

распущенность нравов и деградацию человеческого рода и говорил: «И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого» (Лук. 17, 26).

Давайте еще раз остановимся на вопросе: как же было в дни Ноя? Что характерно тому периоду?

1. Мера беззакония допотопного мира достигла наивысшего предела. Человечество было крайне распущенным. Оно нагло пренебрегало Богом, не внимая тому, что Он говорил им через Ноя о неотвратимости суда и наказания.

2. Бог предупреждал людей о грядущем суде через Своего свидетеля. Ной десятки лет строил и проповедовал, говоря людям о грозящей им опасности. Он верил, что Бог исполнит Свое слово. Но люди в те времена были глухи к словам пророка. Никто не спасся, кроме семейства Ноя.

3. Мир во времена Ноя делился на спасенных и погибших. Потоп истребил всех, кроме Ноя и его семьи. Людей постигло то, о чем Бог предупреждал их через Ноя, хотя они серьезно не воспринимали его слова. В допотопном мире царило издевательство, беспечность и неверие.

Анализируя состояние мира в последнее время, нельзя не увидеть, что его характеристика чрезвычайно схожа с характеристикой допотопного мира.

1. В преддверии второго пришествия Христа беззаконие всего человечества достигает своего апогея. Сегодня никого уже не удивишь происходящими на глазах страшными делами. Народы пожирают друг друга в вечных конфликтах, людям стало тесно жить на земле. Современный человек привык к ежедневным разбоям, убийствам, насилию, грабежу, обману, угнетению слабых и т. д. Все это стало нормой жизни, как написано: «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле...» (2 Тим. 3, 13). Зло прогрессирует не по дням, а по часам. Скоро придет время, когда полный хаос будет царить не только в отдельных странах, но и во всем мире. Кульминация развития зла не за горами, мир созревает для жатвы. Скоро наступит суд.

2. Церковь Христова является в настоящее время свидетельницей Господа. Она призвана предупреждать мир о грядущем суде, проповедовать «лето Господне» и призывать мир к покаянию, чтобы спасти людей от гибели. Однако Библия говорит,

что перед пришествием Христа мир не станет лучше, то есть далеко не все люди примут спасение. Искренне жаль проповедников, которые с чисто человеческим энтузиазмом заявляли, что к двухтысячному году весь мир станет христианским. Эти лжесвидетели мечтали к юбилейному году преподнести Христу рождественский подарок: полностью евангелизированный мир. Какой обман! Какая иллюзия! Какое лжесвидетельство! Один богослов выразился примерно так: «Христос медлит со Своим пришествием не потому, что мир еще недостаточно евангелизирован, а потому, что мир еще не до конца развращен».

3. В пришествие Христа, как и во время потопа, будут спасенные, будут и погибшие. Во-первых, к спасенным относится церковь, ожидающая своего Господа. Участие в восхищении будут иметь только уверовавшие, возрожденные от воды и Духа, ожидающие пришествия Христа и встречи с Ним на облаках (1 Фес. 4, 14–18). Во-вторых, к спасенным будет принадлежать остаток Израиля. Ему предстоит еще много пострадать, но в этой скорби он найдет свое спасение. Иеремия говорил: «О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (Иер. 30, 7). «В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня и говорить: пойдем и возвратимся к Господу!» (Ос. 6, 1).

Некоторые богословы видят в Енохе прообраз церкви, а в Ное — прообраз Израиля. Они считают, что церковь будет восхищена до великой скорби, как и Енох был восхищен Богом, не дожив до потопа. А Израиль, пройдя через великую скорбь, будет спасен от нее, как и Ной, переживший потоп, был спасен от смерти в воде. К погибшим относится весь остальной мир, не внимающий сейчас словам Евангелия, глухой к предупреждениям свидетелей Божьих о грядущем суде. Мир живет беспечно, не подозревая, что гигантскими шагами, с неудержимой стремительностью приближается к своей окончательной гибели.

VI

НАРОДЫ И ИСТОРИЯ

Быт. 9, 18 — 11, 32

После потопа наступил новый период истории человечества. Если в предыдущих главах говорилось о жизни отдельных личностей, об их отношениях с Богом и друг с другом, то следующий отрывок вводит нас в историю народов. Последние стихи девятой главы (18–29) описывают историю детей и потомков Ноя. Здесь можно увидеть три исторические ветви. Сыновья Ноя: Сим, Хам и Иафет — родоначальники трех линий, по которым распространялись народы.

Ной стал родоначальником всего послепотопного человечества. Описание Моисея возводит нас на вершину, с высоты которой можно наблюдать за дальнейшими историческими событиями в мире.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАРОДОВ

Быт. 9, 18–29; 10 гл.

«Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля» (9, 18–19).

Эти стихи как нельзя лучше объясняются в Деяниях Апостолов (17, 26–27): «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»

От трех сыновей Ноя населилась вся земля. Судьба их потомков и взаимоотношения между ними зависели от поведения самих сыновей Ноя, как родоначальников народов. События,

описанные в следующих стихах, подтверждают эту мысль.

«Ной начал возделывать землю, и насадил виноградник. И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и вышедши рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду, и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего, и узнал, что сделал над ним меньший сын его» (9, 20–24).

Ной положил начало употреблению вина после потопа. Он опьянел, возможно, по совершенному неведению и по незнанию меры употребления вина. Как бы там ни было, но ошибки праведников являются для нас лучшим предостережением против самонадеянности.

Хам, увидев ту самую наготу, которую мучительно ощутили прародители тотчас после вкушения запретного плода (3, 7) и которую из чувства стыда прикрыли опоясаниями, выставил позор отца перед братьями.

Хам обнаружил отсутствие сыновней почтительности к отцу, порочную наклонность ко греху и испорченную природу сердца, а Сим и Иафет дали назидательный пример целомудрия, стыдливости, высокой сыновней любви и почтительности.

«И сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему. Да распространит Бог Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (9, 25–27).

На основе фактов, обнаруживших наклонности детей, Ной пророчески предрекает судьбу не только каждого из них, но и судьбу их потомства.

На вопрос, почему вся тяжесть проклятия падает не на Хама, главного виновника, а на его сына Ханаана, И. Златоуст отвечает: *«Не без цели и не напрасно упомянуло Писание о сыне Хама, но по некоторой сокровенной причине. Ной хотел и наказать Хама за его преступление и нанесенное ему оскорбление, и вместе с тем не нарушить благословения, данного уже Богом: "и благословил,— сказано,— Бог Ноя и сынов его", когда они вышли из ковчега».*

Далее И. Златоуст разъясняет, что именно хананейские племена сыграли исключительно важную роль в будущей истории Израиля. Поэтому Ной, в духе пророческого прозрения, изрекает проклятие только на Ханаана, не касаясь других детей Хама.

«Раб рабов будет он у братьев своих».

«Это обычная в еврейском языке форма усиления мысли (раб рабов), которая лучше всего может быть переведена так: в полном подчинении и во всесовершенном рабстве будет потомство Ханаана у потомков Сима и Иафета. История действительно дала полное подтверждение этого пророчества» (*Лопухин.* Толковая Библия).

«Благословен Господь Бог Симов».

«Пророчество, данное Симу, составляет полную противоположность предыдущему: то начиналось с проклятия, это начинается с благословения; то предрекало рабство, это возвещает господство. Сама формула — "благословен Господь Бог",— когда она прилагается к Богу, означает вознесение хвалы и благодарности Богу. (Апостол Павел тоже пользуется ею: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа...» (Еф. 1, 3).— *Прим. авт.*). *Но замечательнее всего в ней то, что здесь Бог откровения — Иегова — впервые называется собственным Богом Сима. Это означает, что потомство Сима будет стоять в особых, исключительно близких отношениях к Богу, в качестве родоначальников богоизбранного еврейского народа и что из него произойдут патриархи и пророки — служители Бога на земле и, наконец, из него потом произойдет и Сам Христос Спаситель»* (*Лопухин.* Толковая Библия).

«Да распространит Бог Иафета».

Имя Иафет обозначает «широкое распространение». *«Потомству Иафета, таким образом, предрекалось самое широкое расселение по лицу земли... оно заселило часть Азии, почти всю Европу и Америку, не говоря уже о том, что оно же составляет привилегированную часть населения и в остальных странах Нового и Старого света»* (*Лопухин.* Толковая Библия).

«И да вселится он в шатрах Симовых».

«Посредством этих благословений, изреченных Симу и Иафету, Ной, кажется мне, предвозвестил призвание двух народов, именно: через Сима — иудеев, так от него произошел пат-

риарх Авраам и народ иудейский, а через Иафета — язычников» (И. Златоуст).

«И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет; и он умер» (9, 28–29).

«По вычислениям некоторых библеистов триста пятидесятый год послепотопной жизни Ноя совпадает с пятьдесят восьмым годом жизни Авраама. Следовательно, Ной был свидетелем постройки вавилонской башни и последовавшего за ней рассеяния народов...

Ной был последним из патриархов, дожившим до глубокой старости. И это — не без особого Божьего замысла: современник последних шести веков допотопного мира, Ной был также свидетелем первых трех с половиной веков истории нового послепотопного человечества. Его личность соединила оба эти мира и была носителем и хранителем всех традиций человечества.

Шестьсот лет допотопной жизни Ноя позволили ему видеть еще Мафусала и слышать из его уст рассказы о первобытных временах, которые он в свою очередь слышал непосредственно от Адама. А триста пятьдесят лет послепотопного периода открывали возможность личной беседы и передачи всех священных традиций Аврааму, откуда через две-три посредствующих ступени (Иаков, Левий, Кааф), все это чисто естественным путем могло дойти до бытописателя Моисея, который помимо этого был озарен также особым сверхъестественным Божьим откровением» (Лопухин. Толковая Библия).

Главная цель описания жизни Ноя и его сыновей после потопа — осветить последующую взаимосвязь между народами в истории человечества. Из этого отрывка видно, что послепотопное человечество является единым, цельным организмом, происшедшим от одного корня, от Ноя. Но развитие исторических событий происходит по трем ветвям, в соответствии с Ноевым пророчеством. В дальнейшем в истории просматриваются три ветви: египетско-нубийско-ханаанская (Хам), индогерманская (Иафет) и семитская (Сим), из которой произошел Израиль.

«Благословение Ноя, дарованное Иафету и Симу, и его проклятие, которому он подверг Ханаана, сына Хама,— это

следующее событие, обладающее спасительно-историческим значением. Если завет Бога с Ноем явился основанием для последующей истории природы, мира и спасения, то благословение и проклятие его являются ее основной чертой и ее спасительно-исторической расовой программой» (Э. Зауэр. На заре искупления мира).

Исторический путь потомков Сима, Хама и Иафета

Пророческое слово Ноя предрекало судьбу его сыновьям и их потомству (9 гл.). Рассмотрим, каким образом это важное пророчество исполнилось в мировой истории и каков путь Ноевых потомков на протяжении всех веков.

Ной начал пророчество с Хама и кончил Иафетом.

Путь Хама

«Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (9,25).

«По причине постыдного греха Хама, в Ханаане, сыне его, племя хананеев подвержено проклятию, как и вообще все потомки Хама — раса, которая лишена благословений.

Самой страшной судьбой откликнулась история мира на это пророчество. В Палестине хананеев поработили иудеи-семиты, особенно Иисус Навин (И. Нав. 9, 21–27; Суд. 1, 28–35) и Соломон (3 Цар. 9, 20–21), в Сирии же и Северной Африке, где их называли "финикийцами" и "карфагенянами", их победили персы, греки, римляне. Остальные же потомки Хама, на путь которых не легло непосредственное угнетение, лишены были благословений; впоследствии — после первоначального развития — они все более оказывались под игом угнетения, особенно негры после введения рабства в Америке» (Э. Зауэр. На заре искупления мира).

До последнего времени в пределах Хама были колонии Иафета.

Путь Сима

«Иначе обстояло дело с Симом. Он получил в удел самое славное благословение: "Благословен Господь Бог Симов" (Быт.

9, 26). Эта форма благословения, которая не является подлинным "благословением", а скорее выражает хвалу благословляющему Богу, находит свое основание, как замечал уже Лютер, в превознесенности и в преизобилии дарованных Симу обетований. "Ягве" (Иегова) — это "Бог Симов", а это означает следующее: семитская раса является носителем Божьего особого откровения.

Для Иафета Бог является Элохимом — Творцом, Хранителем, Господином мира (Быт. 9, 27), для Сима же Он — Ягве (Иегова), Бог Завета, Искупитель. Таким образом, Сим оказывается получателем и каналом Его особой благодати искупления, а потому в роде его с тех пор концентрируется обетование духовного спасения.

Во Христе это благословение достигло своей полноты и завершения. Ведь Он, Искупитель, происходит, как Сын Давидов, через Авраама от Сима (Лук. 3, 36), как Он и Сам говорит: "Ибо спасение от Иудеев" (Иоан. 4, 22), и как свидетельствует Его величайший Апостол: "хорошая маслина" Царства Божьего — это "их" маслина (Рим. 11, 24). Следовательно, Божий храм христианства покоится на каменном фундаменте обетований, дарованных еще ветхозаветным пророкам Божьим (Д. Ап. 24, 14; 26, 22), а во Христе благословение Сима превратилось в мировое Евангелие» (*Э. Зауэр.* На заре искупления мира).

Путь Иафета

Чтобы проследить за взаимоотношениями народов, образовавшихся от сыновей Ноя, необходимо посмотреть на путь Иафета. Э. Зауэр в книге «На заре искупления мира» приводит интересные данные о возникновении и расселении народов после потопа. На его труде и будет основано изложение темы «Путь Иафета».

Благословение Иафета трехстороннее:

- *«Да распространит Бог Иафета»* (9, 27),
- *«И да вселится он в шатрах Симовых»* (9, 27),
- *«Ханаан же будет рабом ему»* (9, 27).

Имя Иафет происходит от древнееврейского «яхт» — распространять. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван...

«Таким образом, Иафет приходится отцом мидян (по-еврей-

ски "мадай" — Быт. 10,2) и греков (по-еврейски"иаван"). Греки сами себя называли "ионийцами" и жили преимущественно на западном побережье Малой Азии. Иафет был отцом персов, римлян и вообще всех индогерманцев, которым обещано было особое пространственное и духовное распространение. А это значит, что по свидетельству ветхозаветного пророчества политическое и духовное мировое господство является именным преимуществом индогерманцев. Они являются господствующей расой в мировой политике. Так определяет этот вопрос пророческая расовая программа!»* (Э. *Зауэр.* На заре искупления мира).

В ходе развития истории данное пророчество было исполнено. Однако в самом начале этот процесс протекал в обратной последовательности.

*«Нет, не потомки Иафета, а потомки Хама и Сима являлись на древнем Востоке в течение тысячелетий господствующими в культурном и политическом отношении народами. В долине Нила это были египтяне (по-еврейски "мицраим" [Быт. 10, 6], сами себя они называют "кемет"), потомки Хама; между Тигром и Евфратом (в Аккаде и Сеннааре, в Вавилоне и Ниневии) — после достижений предшествовавшей в Шумере культуры — Нимрод, сын Хуша (Быт. 10, 6), являющийся представителем хамовой расы, которой в Ханаане надлежало быть "рабом рабов", первый основал даже мировое царство (Быт. 10, 8–12), и в нем хамова раса, минуя порабощение, достигла господства.** И позже, когда начала убывать власть потомков Хама, переходя к другим народам, потомки Иафета не сразу стали непосредственными наследниками мирового господства. Но как свидетельствует история, этой власти достигли вначале семиты.*

---

* *Персы* – это братский народ мидян (мадаи), римляне – родственники греков (Иаван); с персами сочетаются индийцы (арийцы) и германцы; с римлянами сочетается романская языковая группа (итальянцы, французы, испанцы и др.); далее следуют славяне и многие другие. Все в совокупности они называются индогерманцами или арийцами.

** Нимрод, как следует из точных слов этого текста, не был основателем города Вавилона (*ср.* Быт. 11), но он был основателем мировой державы Вавилона, воспользовавшись, как основой, уже существовавшими городами: Вавилоном, Эрехом, Аккадом и Халне, которые остались от Сеннаара (Шумера?),– в качестве «начала» своего царства и расширив свое господство на север, то есть к Ассуру (Быт. 10, 8–12).

В долине Нила "господствовали" хамовы египтяне, в Месопотамии — семиты-еламиты (Быт. 14, 1–4; 10, 22), а затем господами там оказались халдеи (вавилоняне — около 1900 г. до Р. Х.)... На Ближнем Востоке власть захватили ассирийцы (около 1750–612 г. до Р. Х.) и нововавилоняне. Последние громко заявили о себе особенно при Навуходоносоре. Однако этими властителями были семиты или порой потомки Хама; так миновало почти два тысячелетия с тех пор, как Ной произнес свои пророчества (около 2350 до Р. Х.), которые все еще не исполнились.

Наконец пробил решающий час и для потомков Иафета. При Кире персидском на переднем плане оказались индогерманцы со своей всеразрушающей силой. Погиб Вавилон семитов (538 до Р. Х.), убит Валтасар, сын и представитель набонидов,— и потомки Иафета оказались властелинами Востока» (Э. Зауэр. На заре искупления мира).

С тех пор никогда уже не удавалось потомкам Сима или Хама преодолеть индогерманское господство. Победа индогерманца Кира, пастыря и помазанника Господнего (Ис. 44, 28; 45, 1), над Валтасаром семитом (Дан. 5, 30) и захват Вавилона — это одно из величайших событий мира: произошло полное крушение хамово-семитского мирового господства и было положено основание для арийско-иафетского мирового владычества.

Через несколько лет преемник Кира Камбиз покорил Египет, потомков Хама, и установил там индогерманское господство (525 г. до Р. Х.). Правда, персидское царство существовало недолго: вначале им овладели греки (333 г. до Р. Х.), затем — римляне (особенно во втором веке до Р. Х.), потом германцы (476 г. по Р. Х.) и наконец романы.

Несмотря на все происходившие перемены, господство всегда оставалось в руках потомков Иафета. Если благословение Сима заключалось в высочайшем обобщении духовных и спасительно-исторических сил, то благословение Иафета состояло в широчайшем распространении душевных и всемирно-исторических сил. Благословением первого был небесный свет, благословением второго — земная слава.

В духовном отношении Иафет тоже должен быть благосло-

вен, о чем говорила вторая часть пророческого благословения: «Да вселится он в шатрах Симовых».

«Так как Сим был только что назван каналом откровения, то обитание в шатрах его не может означать ничего иного, как участие в его вере и как приобщение потомков Иафета к его духовному спасению.

Фактически, благословенное наследие Сима в Новом Завете (Гал. 3, 14) в значительно меньшей степени достигло потомков Хама, а в подавляющей и преимущественной степени достигло потомков Иафета.

Основополагающим началом устранения стены, разделяющей иудеев и язычников, явилось видение Апостола Петра в Иоппии (Д. Ап. 10, 9–17). Но в принципе разрушение этой преграды совершилось уже на кресте (Еф. 2, 14), а в доме римлянина Корнилия достигло исторического осуществления. Так потомок Иафета, как первенец из всех народов, не примыкая к Израилю в сфере того, что касается полного спасения, вошел в шатры Сима.

Поворотным моментом, определяющим направление, оказалось затем другое видение, видение Павла, в котором он увидел в Троаде македонянина, сказавшего ему: "приди и помоги нам" (Д. Ап. 16, 9–10). Кто знает, как развивалась бы далее история мира и церкви, если бы великий Апостол отправился тогда не на запад, а на восток, в Индию или Китай! Но вот именно в этом и заключается несравненное значение видения Павла в Троаде, что вместе с ним пробил час, когда необходимо было понести спасительную весть в Европу, так что с тех пор Европа, где преимущественно живут потомки Иафета, превратилась в мировую арену для чуда Евангелия... поэтому тот ночной час в Троаде превратился в час духовного солнечного восхода для народов западной Европы» (*Э. Зауэр.* На заре искупления мира).

Пророчество Ноя: «И да вселится он в шатрах Симовых» исполнилось. Но на этом пророчество, относящееся к Иафету и его потомкам, не закончилось. Оно содержит еще одну часть: «Ханаан же будет рабом ему».

«Гигантская борьба разыгралась вокруг исполнения этого пророчества.

К потомкам Ханаана относятся финикийцы и сидоняне

(Быт. 10, 15)... Прибрежная полоса их на северо-востоке Палестины была подобна плотно населенному городу, который непрерывно простирался вдоль всего побережья. Приблизительно около 1200 г. до Р. Х. они начали... основывать колонии, особенно в западном Средиземноморье. Вот так вскоре расцвел в северной Африке город Карфаген ("Новый город").

В это же самое время в Италии стало развиваться римское государство. Столкновение оказалось неизбежным. Оно должно было закончиться гибелью одного из соперников.

Первая война привела к покорению Сицилии римлянами (264–241 до Р. Х.). Вторая война оказалась драматической (218–201 до Р. Х.). Ведь когда карфагеняне под предводительством гениального героя Ганнибала вторглись в Италию через Альпы и в целом ряде блестящих побед у Тициния (218), у Требии (218), у Тразимонтского озера (217) и прежде всего у Канн (216) уничтожили римские войска, так что Ганнибал дошел уже до врат Рима, тогда казалось, будто древнее пророческое слово: "Ханаан же будет рабом ему",— столь блестяще осуществленное Киром (538), теперь, наконец, окончательно посрамлено: ведь поражение римлян, потомков Иафета, финикийскими карфагенянами не означало бы ничего иного, как создание Хамовой мировой державы.

И все-таки участь карфагенян была предрешена. У Замы (город к югу от Карфагена) столкнулись два войска (202 до Р. Х.), и Публий Корнелий Сципион, римлянин, вышел победителем. Если бы тогда победил Ганнибал, то, может быть, никогда не образовалась бы Римская мировая держава. Одновременно в этом столкновении Ганнибал — Сципион воплотилась расовая параллель "семито-хамитизм" и "иафетизм". От семитов карфагеняне заимствовали язык, религию и культуру, у Хама — расу и кровь. Их поражением навсегда разрешился вопрос о политическом соперничестве рас. И даже спустя столетие ничего уже не могло изменить политическую расстановку сил: ни нашествие гуннов (375–453), [особенно выдающимся было сражение на Каталонских полях у Тура в 451 г. под предводительством Аттилы]*; ни нашествие арабов-магометан (711–732)* [их вторжение в Европу было остановлено в 732 г. войсками Карла Мартелла, который разбил их у городов Тур и Пуатье]*; ни*

монгольская Золотая Орда (Чингисхан, XIII век); ни войны с турками.

Нимродом начинается, Ганнибалом заканчивается драма Хамовой мировой державы. А блестящая победа Сципиона окончательно запечатлела великое дело Кира — установление мирового господства расы потомков Иафета. "Ханаан же будет рабом ему" — вот что было начертано, словно огненными буквами, над полем сражения у Замы» (*Э. Зауэр.* На заре искупления мира).

Так мировая история своеобразно доказала истинность Ноева пророчества. Всякие попытки людей изменить данное пророчество были остановлены Богом. События истории подтвердили, что Ной был Божьим пророком, предвозвестившим судьбу народов.

«Имена его сыновей превратились в символы и знамения для будущего. Потомки Хама (жар) заселили жаркие страны. Сыновья Иафета (распространение) расселились по земле, а потомки Ханаана (подданный, подчиненный) должны были подчиниться Симу и Иафету. А в линии Сима (имя) открылось имя и сущность Искупителя; в Иисусе Христе, Господе, имя Которого превыше всякого имени под небом (Фил. 2, 9), навеки прославилось имя Отца (Иоан. 12, 28; 17, 6; Фил. 2, 9–11)» (*Э. Зауэр.* На заре искупления мира).

Взаимоотношения народов

Десятая глава — это родословие трех сыновей Ноя, то есть перечень родов послепотопного человечества. Этот отрывок библейской истории, вместе со следующей главой, является одним из важнейших памятников всемирной истории человечества. Он известен под названием «таблица народов», или «этнографическая таблица», так как его цель — выяснить происхождение народов и расселение древнего человечества по разным странам тогдашнего мира.

«Таблица народов преследует три цели: во-первых, утверждает истину единства человеческого рода, показывая, что все человечество произошло только от этих трех ветвей, которые в свою очередь вышли из одного, общего корня; во-вторых

устанавливает факт родства богоизбранного еврейского народа с другими племенами той же семитской расы, и, наконец, в более отдаленном смысле — показывает нам судьбы Божественного промысла в мировой истории народов» (Лопухин. Толковая Библия).

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Быт. 11, 1–9

Строительство башни

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (11, 1–4).

Можно только предполагать, каким был древний язык человечества, и по мнению некоторых писателей (Оригена, Иеронима, Августина, Диодора, Евсевия и др.) это был один из семитских языков.

«Так как ковчег Ноя после потопа остановился на горах Араратских, то Армения была первым местом поселения послепотопного человечества...

У библейских авторов не в обычае строгая география, а в преимущественном употреблении только указания на восток и запад. Выражение «с востока» подало повод некоторым ученым думать, что под Араратскими горами разумеется не Арарат Армении, а Ариарата, высочайшая гора, лежащая к востоку от Тигра. Очень возможно, что люди с течением времени переселились из Армении в эту область. В таком случае выражение «двинулись с востока» будет буквально верно, потому что Месопотамия, или Сеннаар, лежит как раз к западу от Ариараты...

Выйдя из своей гористой области, потомки Ноя... остановились на обширной и плодоносной равнине Сеннаарской, впо-

следствии — стране Вавилонской...

Воздвигая колоссальную башню, строители хотели поставить памятник своему выдающемуся искусству и тем самым увековечить собственное имя в глазах потомства» (*Лопухин.* Толковая Библия).

Человек чувствует себя увереннее, когда у него есть единомышленник или союзник. Строители вавилонской башни объединились для дела, которое принесло бы им власть, славу и величие. Ими овладело тщеславие, жажда власти, достигающая до небес, желание полностью избавиться от зависимости от Бога. Они хотели оставить после себя памятник. В их намерении, вероятно, было желание помешать осуществлению Божественного пророчества о всеобщем рассеянии потомков Ноя (9, 25–27) созданием такого центра, который был бы виден для всех и снова объединил бы всех вокруг себя.

Рассеяние народов

«И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город» (11, 5–8).

Всеведущему Богу не нужно видимым образом сходить с небес, так как перед Ним открыто все, даже самое сокровенное, даже помышления человеческого сердца (Иер. 17, 10), но в этот раз Он сходит, чтобы увидеть город и башню, потому что создание их доказывало глубокую испорченность души человека.

Единый язык — этот величайший дар любви Божьей — люди использовали на зло, он содействовал бурному развитию низменных инстинктов их природы.

Бог решил смешать язык дерзнувших начать небывалую стройку, чтобы они не понимали речи друг друга. Это действие подчеркивает ту мысль, что именно в том деле, в котором человек стремился доказать свое величие, славу, бессмертность и власть, он сам открыл для себя путь в ничтожество, бесси-

лие, хаос и рассеяние. Бог сделал человеку именно то, чего он боялся. Он опасался, что рассеявшись по земле, потеряет свое достоинство: «Сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». Однако Бог рассеял людей, и человек оказался в жалком состоянии. Рассеяние — это плод богопротивного стремления к объединению, это непосредственное следствие их намерений. Стремление к объединению и независимости ведет как раз к бедствию и зависимости.

Смешение языков, происшедшее на равнине Сеннаар,— это не только непонимание речи друг друга, но одновременно и смешение основных духовных воззрений человечества. Под могучим воздействием Бога вместо первоначального единства появилось раздробленное многообразие мышления, восприятий и представлений. Таким образом, смешение языков стало и смешением сознания.

Бог только смешал их языки и тем самым уничтожил средство взаимного обмена мыслями. Рассеяние строителей было естественным следствием смешения языков. Язык служит внешним выражением мыслей и духовного содержания человека. Если единство языка связывает людей и заставляет их сплотиться, то различие языка, наоборот, разобщает их и создает различные, нередко даже враждебные друг другу группы.

«Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли...» (11, 9).

Этот стих как бы подводит итог истории вавилонского столпотворения. По этому событию данная местность получила название Вавилон или древнееврейское Балал (Валал), что означает «смешивать друг с другом».

ПОЯВЛЕНИЕ ЛИНИИ СПАСЕНИЯ В ИСТОРИИ НАРОДОВ

Быт. 11, 10–32

«Вот родословие Сима: Сим был ста лет, и родил Арфаксада, чрез два года после потопа» (11, 10).

«Вот начало новой генеалогии семитов, имеющей ближайшее

и непосредственное отношение к линии богоизбранного народа. Родословие Сима охватывает семнадцать стихов, и в первой половине представляет собой повторение уже сказанного выше (10, 22–25). Но это повторение — далеко не точное: здесь многое опускается, а именно — все, что не имеет прямого отношения к линии Фарры и Авраама, и еще больше добавляется, именно — все хронологические даты, по принятой в подобных генеалогиях схеме» (*Лопухин.* Толковая Библия).

Имена в родословии Сима имеют следующее значение: Сим — имя, Арфаксад — сосед халдеев, Евер — пришелец, переселенец, странник, Фалек — разделение, рассеяние.

«"У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена" (Быт. 10, 25). О каком именно разделении говорится здесь — не совсем понятно. Одни богословы видят здесь мысль о вавилонском рассеянии народов, другие — выделение той ветви семитов, которая имела ближайшее отношение к еврейскому народу, третьи объясняют этот стих буквально, а именно, что во время рождения Фалека земля разделилась на современные материки.

Имя Серух значит "крепость, сила" и, наконец, имя Фарры происходит от глагола tarach, означающего "обращаться, выселяться, уходить", оно предуказывало на его будущую судьбу — выход из Ура Халдейского.

"Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота" (Быт. 11, 27). Моисей, по замечанию экзегетов, с удивительной постепенностью подходит к истории Авраама — отца всех верующих. Он все больше и больше сужает круг семитских родословий и вот уже наконец берет самый дом и семью, в которой родился Авраам» (*Лопухин.* Толковая Библия).

Этот стих знакомит нас с семьей Аврама: Аврам — родоначальник еврейского народа, Нахор — дед Ревекки (22, 20–23), Аран — отец Лота.

«И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару... и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую...» (11, 31).

Здесь не объясняются мотивы переселения Фарры из его отечественной земли. Но можно полагать, что Фарра предпри-

нял этот шаг в силу особого Божественного повеления. Как бы то ни было, но он из южной области Ура Халдейского двинулся на север, в землю ханаанскую, то есть к пределам Сирии и Палестины.

«...И умер Фарра в Харране» (11, 32).

Стефан в своей речи перед синедрионом говорил, что Бог явился Аврааму, который вышел из земли халдейской и поселился в Харране, а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в землю ханаанскую... (Д. Ап. 7, 1–4).

Одиннадцатая глава и начало двенадцатой отмечают важные изменения в Божьих планах относительно человека. Сначала была история только Адамова рода,— не существовало ни еврея, ни язычника, все были едины в «первом Адаме». Отныне же следует принимать во внимание широкий поток человечества, из которого Бог, призвав Авраама и вызвав израильский народ, вывел ручеек, который должен быть носителем обетований Божьих и, следовательно, благословением для всех народов земли.

С двенадцатой главы начинается вторая часть книги Бытие, которая рассказывает о жизни Авраама и будет рассматриваться в следующей книге под названием «Книга веры».

БОГОСЛОВСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Десятая глава — это родословная трех сыновей Ноя, которая заостряет внимание преимущественно на Нимроде, основателе вавилонского царства, или Вавилона. Это название занимает важное место на страницах Библии.

Вплоть до восемнадцатой главы Откровения, в Библии постоянно встречается понятие «вавилон», связанное с враждой, направленной против открытого исповедания веры в Бога.

Всякий раз, когда на земле возникало свидетельство об истине, сатана тотчас создавал на ней «вавилон», чтобы исказить и уничтожить свидетельство о Боге. Одним словом, «вавилон» представляет собой орудие сатаны, созданное и устроенное его рукой с целью препятствовать совершению дела Божьего

на земле. Эту цель сатана осуществляет на протяжении всей истории человечества путем объединения враждебных Богу сил. Вавилон — символ этого объединения или стремления к объединению.

Постройка вавилонской башни была основана на эгоцентризме. Человеческое «я» — центр всего. Человек говорит: «Силою руки моей и моею мудростию я сделал это, потому что я умен; и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин» (Ис. 10, 13).

Здесь, в Вавилоне, первый раз сделана попытка возвысить человеческий гений, человеческую личность, человеческое «я» в коллективном порядке. Эта попытка напоминает слова древнего змея: «И будете как боги». Падшее человечество во все века стремилось освободиться от Божьего владычества. Давид говорит об этом так: «Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его. "Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их"» (Пс. 2, 1–3).

Постройка вавилонской башни — это первая коллективная попытка устранить Бога из жизни человеческого общества. Это первый, но не последний союз, созданный человеком для утверждения своей независимости от Бога. Стремление людей утвердить свою самостоятельность и освободиться от Божественной опеки наблюдается на протяжении всех веков. Не трудно угадать, кто вдохновляет их на такое дело. Это сатана. Чувство же уверенности человеку придают его единомышленники, когда он чувствует рядом локоть соучастника.

Сатана замышляет объединить весь мир. Это объединение достигнет своего апогея в конце веков. «Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата... Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда!» (Иоиль 3: 12, 14). «И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи... они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань... И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон» (Откр. 16, 13–16).

Объединение всего мира — это грандиозный план сатаны. Он хочет объединить силы всех народов и пойти войной против

Израиля и против Господа Иисуса Христа. Даже после тысячелетнего Царства сатана сделает последнюю попытку собрать всех жителей земли на брань. «И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20, 8–9).

Тенденция к объединению в богопротивных целях проходит через все века. Это дух Вавилона. Такие союзы являются орудием сатаны не только для утверждения независимости людей от Бога (Пс. 2, 1–4), но также для открытой борьбы против Бога.

Из истории видно, как представители государственной власти и деятели в области искусства и науки, движимые ненавистью, в разные времена объединялись для планомерного, хотя и напрасного, сопротивления Богу и Помазаннику Его. Они постоянно призывали массы отвергнуть все Божественные заповеди и истины, как невыносимое и недостойное иго или бремя. «Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказавши: не хотим, чтоб он царствовал над нами» (Лук. 19, 14). «Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху» (Ис. 30, 1). Человечество постоянно борется против Божьего плана. Дух мятежного Вавилона продолжает проявляться в последующих тысячелетиях.

В настоящее время дух Вавилона проявляется в том, что сатана и его служители противятся Божьему приговору о рассеянии народов, или образованию множества национальностей, вынесенному с тем, чтобы помешать возмущению против Бога в коллективном порядке. Сатана ненавидит этот барьер и стремится к объединению. Эта работа ведется в политической, экономической, идеологической и религиозной сферах. Цель дьявола — создать мировое правительство, мировую религию и общий дом для всех людей.

У истории Вавилона есть:

- предзнаменование — в городе Каина (4, 17) и в царстве Нимрода, в котором Вавилон значится первым (10, 10–11);
- символ — в строительстве башни (11 гл.). Башня символизирует дух объединения и возмущения;
- главное начало — в Навуходоносоре. В пророчестве

Даниила о четырех царствах (Дан. 2 и 7 гл.) вавилонское царство под скипетром Навуходоносора является первым. Даниил говорит Навуходоносору: «Ты — эта золотая голова!» (Дан. 2, 37–38);

• продолжение — в мировой истории (Дан. 2 и 7 гл.). Вавилонская башня — символ духа объединения и коллективного возмущения против Бога, который действует во всей мировой истории;

• завершение — в антихристе (Откр. 13 и 17 гл.). Ему удастся на малое время объединить мир и достигнуть мирового господства;

• конец — в триумфе Христа. С пришествием Христа «...Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его» (Откр. 16, 19). В пришествие Христа совершится суд как над Вавилоном, так и над вдохновителем его идей — антихристом (Откр. 19, 20).

БИБЛЕЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Что говорит Новый Завет о Вавилоне, и можно ли с уверенностью сказать, что дух вавилона — стремление к объединению и мировому господству — проявляется и в настоящее время? При внимательном изучении Писания на этот вопрос можно ответить утвердительно. Но вначале отметим, что объединение народов в союзы — не всегда отрицательно.

В отличие от всех богопротивных объединений, вдохновителем которых является сатана, существуют богоугодные объединения, вдохновителем которых является Сам Бог. Во всей полноте это относится к Церкви Иисуса Христа. Судьба первого союза очень печальна — язык людей смешан и они рассеяны по всей земле (11, 6–8). Но дело обстоит совершенно иначе, когда Сам Бог собирает людей воедино.

Во второй главе Деяний Апостолов мы находим историю рождения Церкви. Бог в бесконечной Своей благости нисходит к человеку. Ученики Иисуса Христа, исполнившись Духом Святым, провозглашают радостную весть Евангелия на всех языках

и наречиях. Бог дал им новые языки, чтобы все народы объединились в истинный союз — в Церковь Божью, главой которой является Христос. Здесь Сам Бог соединил людей в одно собрание вокруг Себя с целью дать им один центр, одну цель жизни, одну надежду. Бог соединил их так, чтобы они больше никогда не рассеялись, чтобы они имели новое имя и жилище вечное.

Люди, объединенные в церковь, ожидают «города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11, 10–16). Цель Бога — собрать их воедино во Христе, воскресить и прославить, дабы они хвалили и славили Бога не только на земле, но и на небе.

Можно утверждать, что существует разница и в то же время удивительная связь между событиями, описанными в 11 главе Бытие, 2 главе Деяний Апостолов и 7 главе Откровения. В первом случае разные языки или смешение языков означали суд Божий в рассеянии народов. Во втором случае разные языки были даны Апостолам по благодати Божьей. Вследствие этого верующие всех времен соединяются в одну братскую семью. Они понимают друг друга. А в вечности языки всех племен, и колен, и народов сольются в единую симфонию для восхваления Бога и Агнца.

Да поможет же нам Господь все больше и глубже проникаться сознанием красоты и превосходства Христа, познавать Его, соединяться с Ним, чтобы никогда не оскверняться духом и учением Вавилона.

Под названием «вавилон» подразумевается не только реально существовавший в древние времена город, но и состояние, в котором находится общественный мировой порядок под управлением язычников. При этом различается политический и религиозный вавилон. Вавилон — название греческое, а в еврейском Ветхом Завете ему соответствует слово «balal», означающее «замешательство». В этом смысле слово употребляется Исаией: «Пророчество о Вавилоне, которое изрек Исаия, сын Амосов... Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе» (Ис. 13, 1–4).

В Новом Завете вавилон имеет более символический смысл.

Город Вавилон

В Вавилоне стоял храм Мардука (Ваала). Это было самое великое святилище во всей Евфратской долине. В храме находилась золотая статуя Ваала, золотой стол, золотые изображения Ваала и Астарты, два золотых льва и т. д. Поистине, Вавилон в те времена был городом золота. Дворец Навуходоносора, в который имел доступ Даниил, слыл одним из красивейших зданий на земле. Город славился висячими садами, которые по праву считались одним из семи чудес света. Их построил Навуходоносор для своей жены, прекрасной дочери царя Артаксеркса. Эти постройки возводились как раз в то время, когда царь поставил Даниила начальником над вавилонскими мудрецами.

В дни Даниила город Вавилон – это не только наиболее передовой город во всем дохристианском мире, но и столица, откуда шло управление одной из самых сильнейших империй того времени.

Однако Бог вынес этому прекрасному городу Свой приговор. Разрушение его было предсказано. «Вавилон, краса царства, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом... Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем... Но будут обитать в нем звери пустыни, и домы наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там» (Ис. 13, 19–21). «Вавилон будет грудою развалин, жилищем шакалов, ужасом и посмеянием, без жителей» (Иер. 51, 37–43).

«Он уснет вечным сном и не пробудится». Это пророчество исполнилось буквально. Ко времени Христа политическая и коммерческая важность Вавилона упала, и к первому столетию нашей эры город представлял собой груду развалин. Кирпичи Вавилона пошли на постройку города Багдада и починку каналов. До настоящего времени город остается не восстановленным, за исключением маленькой деревушки в его юго-западной части.

Глядя на развалины древнего города, трудно себе представить, что этот, когда-то великий Вавилон, город расточительности и грешной роскоши, не поддающейся разумению, непревзойденный в истории мира,– теперь стал местом запустения и разрухи.

Политический вавилон последнего времени

Пророк Исаия, говоря о Вавилоне (Ис. 13, 1–4), имел в виду реально существовавший тогда город, но так же подразумевал под вавилоном символ того столпотворения, которое присуще миру язычников.

В книге Откровение имеются в виду оба смысла этого слова. Под политическим вавилоном понимается языческая мировая система. Это великая и могучая система; она впечатляет своими армиями и флотами; она как будто исповедует религию, развивает науку и культуру, но руководствуется сатанинскими принципами. Во главе этой мировой системы, как правитель всего мира, в последнее время станет зверь или антихрист. Он создаст империю зверя. Некоторые богословы в этой будущей империи видят восстановленную в своих границах римскую империю.

И все же участь политического вавилона последнего времени предрешена. Он будет свергнут Иисусом Христом, Который возвратится на землю во славе. Христос «жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого», то есть антихриста (Ис. 11, 4; 2 Фес. 2, 8). Вся языческая мировая система будет разбита Христом. Даниил говорит об этом Навуходоносору, видевшему свой знаменитый сон: «Ты видел его [истукана], доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукан, в железные и глиняные ноги его, и разбил их» (Дан. 2, 34).

В Откровении об этом говорится следующее: «Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!.. И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его» (Откр. 16, 17–19; 18, 9–21).

Духовный вавилон

Духовным вавилоном можно назвать христианство, повинное в отступничестве от заповедей Господних. Писание называет такое христианство великой блудницей, сидящей на водах

многих, вавилоном великим, матерью блудницам и мерзостям земным. «И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными... и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17, 3–5).

Мы уже отмечали, что вавилон — это символ богопротивного объединения, стремления к такому объединению. Это особенно характерно для духовного вавилона.

«Всякая религия, будь то католичество или отъявленное язычество, если она строит свое земное благополучие на достижении мирских целей, при содействии государственной власти, имеет своей "матерью" "великую блудницу, мать блудницам и мерзостям земным". И если все подобные религии проистекают из одного и того же источника, из одной и той же "матери", то как легко будет им всем объединиться с нею и сотрудничать со "зверем"!

Попытки объединить все церкви и все религии под эгидой экуменизма встречают в наши дни полное одобрение со стороны всех невозрожденных поборников религии. Экуменизм разрушает установленную Богом стену между детьми Божьими и людьми мира сего, обещает перековать мечи на орала и водворить царство Божье на земле.

В основу своего всеобщего объединения экуменизм берет слова Христа: "Да будут все едины", но единство это он создает за счет компромисса с миром и отступления от прямых путей Господних. Экуменизм старается организовать всемирную церковь Христову, но если бы он ее и организовал, то Христос отказался бы от такой церкви.

Христос предпочитает "малое стадо", пусть даже разрозненное и несовершенное, бесправное в этом мире и всеми попираемое доныне.

Экуменизм, конечно, достигнет своей цели. Лжецерковь будет создана и будет играть весьма важную политическую роль во всем мире, помогая лжехристу в исполнении его программы по улучшению материальных условий жизни и разрешению международных мировых проблем. Но такое сотрудничество не будет долговечным... Антихрист... переменит свое отношение к "универсальной церкви". Он введет религию поклоне-

ния зверю и образу его и тут же примется за искоренение всех других существующих религий» (*П. И. Рогозин.* Тайны Апокалипсиса).

Десять царей, которым блудница так усердно служила, «возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне» (Откр. 17, 16). *«Так жестоко и беспощадно расправятся с блудницей цари земные. Они поступят с нею так зверски не только в угоду своему владыке — зверю, антихристу, но и "потому, что Бог положил им на сердце исполнить волю Его..." Они окажутся в руках Божьих тем бичом, каким Бог воспользуется для наказания блудницы»* (*П. И. Рогозин.* Тайны Апокалипсиса).

Итак, религиозный вавилон уничтожается политическим вавилоном (Откр. 17, 16), политический вавилон — явлением Господа нашего Иисуса Христа (Откр. 19, 19–21).

Небесный Иерусалим и земной Вавилон

Великая блудница не только принадлежала зверю и распространяла свое влияние на «людей и народы, и имена и языки», но была неразрывно связана с городом. «Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Откр. 17, 18).

«Что же это за город? В приведенном выше стихе сказано: "город, царствующий над земными царями". Эта фраза в переводе на современный язык означает столичный город.

Антихрист во всем старается подражать Христу. Он воплощается и выступает на служение, создает свое царство, получив смертельную рану, остается живым, творит знамения и чудеса, запечатлевает верных его последователей своей печатью, создает себе лжецерковь и т. д.

Антихрист хотел бы полностью подражать Христу и в создании Нового Иерусалима, но не может. Город Христа — город духовный, "сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего" (Откр. 21, 2). Антихрист же не может уже ничего строить на небе и перед лицом всех живущих спускать на землю, потому что и сам он "великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаною,

обольщающий всю вселенную, низвержен на землю...” (Откр. 12,9).

Здесь-то, на земле, сатана и постарается создать свой собственный город и связать его с антицерковью. Этим созданием антихриста и будет Новый Вавилон. Древний Вавилон был родоначальником отступничества, заблуждений и всякой мерзости, а в Новом Вавилоне эта мерзость должна достичь своего предельного расцвета и там же, в этом городе, она должна быть наказана (Откр. 17: 5, 16)» (П. И. Рогозин. Тайны Апокалипсиса).

Некоторые толкователи полагают, что древний Вавилон опять будет отстроен, но Писание конкретно говорит о его полном и окончательном разрушении: «И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем» (Ис. 13, 19–20).

Можно полагать, что Вавилон будет резиденцией антихриста и символически представлять лжецерковь. Он будет прямой противоположностью Небесного Иерусалима, художником и строителем которого является Сам Бог.

Новый Иерусалим — город небесный, Вавилон — земной. Новый Иерусалим построен Богом, Вавилон — антихристом; Иерусалим — святой, Вавилон — мать блудницам и мерзостям земным. Иерусалим символизирует святую, беспорочную Невесту Христа, Вавилон отождествляется с лжецерковью антихриста. В Иерусалиме все устроено из чистого золота и драгоценных камней, в Вавилоне все исполнено богохульством, мерзостями и нечистотой блудодейства лжецеркви. Новый Иерусалим — вечная столица Вселенной, Вавилон — временная столица царства антихриста на земле.

Призыв к отделению

Рассматривая последствия вавилонского столпотворения в 11 главе, мы вплотную подошли к истории Авраама, которого Бог отделил от остальных народов и начал с ним Свой труд. Подобно этому Бог призывает всех духовных детей Авраама отделиться от мира, от земного вавилона.

«И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (Откр. 18, 4).

«Выйдите и отделитесь» — этот духовный закон одинаково применим как для Израиля, так и для новозаветной церкви (Ис. 52, 11; 2 Кор. 6, 17). Сам Христос отделит в свое время «овец от козлов», «пшеницу соберет в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым» (Матф. 3, 12).

«Бог всегда призывал и сейчас призывает всех детей Своих выйти к Нему за стан, нося Его поругание и не преклоняться под чужое ярмо с неверными.

"Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель" (2 Кор. 6, 14–18).

"Выйдите" — в данном случае не призыв, а Божье повеление. Народ Божий должен отделиться от господствующего в мире растления похотью, если не хочет разделить участь тех, кто по упорству своему и нераскаянному сердцу, сами себе собирают гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его (Рим. 2, 5–6).

Христианство без Христа, покаяние без возрождения, следование за Господом без несения креста, вступление в церковь без оставления мира, без освященного характера, без обновленной жизни, без уподобления Спасителю — такое христианство носит только имя, будто живо, но оно мертво.

Христианство, в котором все смешано и нет четкой границы между миром и церковью,— вавилонское христианство. Господь повелевает: "выйдите и отделитесь" от такого христианства и войдите в личное и непосредственное общение с Богом» (*П. И. Рогозин.* Тайны Апокалипсиса).

Итак, Господь хочет видеть нас полностью отделенными от мира и всецело посвященными Ему.

На этом мы завершим рассмотрение первой части книги Бытие и постараемся как можно больше извлечь для себя полезного, чтобы жить согласно Божественному Слову и пользоваться благословениями Небесного Отца.

Да поможет нам в этом Господь!

ОГЛАВЛЕНИЕ